

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

ФАКУЛЬТЕТ

КУРС ВТОРОЙ

Владислав Картавцев
Факультет. Курс второй
Серия «Факультет», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21167864
Факультет. Курс второй: Издать книгу; Москва; 2016*

Аннотация

«Факультет. Курс второй» – новая книга, повествующая об учебе на странном и необычном факультете «Факультете изучения трансцендентных состояний» при МГТУ им Н. Э. Баумана.

Учеба продолжается, опыт «мистики и магии» растет, и приключения, и новые знания не заставят себя ждать. И Кирилл Раевский – главный герой – готов окунуться в них с головой.

Встречайте новый роман, и я уверен – он не покажется вам скучным!

Содержание

Часть первая	4
Глава первая. В родные пенаты	4
Глава вторая. Снова день первый	44
Глава третья. Навалилось	73
Глава четвертая. И хиромантия тоже	94
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Картавцев Владислав

Факультет. Курс второй

Часть первая

С сентября по январь

Глава первая. В родные пенаты

– Вот и последняя неделька перед началом учебы! – Кирилл подошел к откидному календарю и передвинул бегунок на 25 августа. – Время пролетело столь быстро, что даже не успел прочухаться. И почему так всегда – каникулы уносятся в туман вечности со скоростью курьерского поезда?

«В туман вечности!», – Кирилл на секунду запнулся. Что-то уж больно часто в последние дни он употребляет это выражение в разговорной речи, а это неправильно. Ведь ему совсем не хочется быть похожим на около-, на полу- и на совсем богемных пустышек, которые к месту и не к месту вставляют: «Как говорил старина Кант», «Исходя из философских концепций Ницше» и «Согласно мировоззренческим коллизиям эзотериков-практиков».

– Из тумана вечности явился эзотерик-практик и, сев в

свой шикарный автомобиль, унесся медитировать в уютную бухточку на берегу залива! – Кирилл громко фыркнул и дал себе установку прямо сейчас пересмотреть навязчивый словесный оборот.

Один вдох, два – и желание щегольнуть художественным фразеологизмом пропало. Зато тут же пред мысленным взором Кирилла поплыли лица тех самых около-, и полу-, и совсем богемных сочинских знакомых, с которыми ему посчастливилось (или же не посчастливилось) столкнуться за последний месяц.

С двадцатого июля и по двадцать первое августа Кирилл гостил у Вари – в доме ее родителей, обосновавшись в отдельном флигеле. Семья девушки жила в просторном кирпичном особняке, подстать размерам особняка был и земельный участок – почти двадцать соток. Мама Вари увлекалась ландшафтным дизайном – каждый клочок земли она пускала в дело, высаживая цветы, мастера многочисленные зеленые альпийские горки и прокладывая парковые дорожки. А флигелек Кирилла стоял в самом дальнем углу «райского сада» – так он лично для себя охарактеризовал результаты трудов Вариной мамы.

Поначалу Кирилл хотел поселиться где-нибудь в гостинице, но Варя уговорила его не тратить деньги и принять предложение пожить у них. Цены в гостиницах в разгар сезона были ломовыми, и, учитывая, что и на всё остальное они в Сочи выше, чем где бы то ни было по стране, Кирилловых

денег хватило бы очень ненадолго. Кроме того, в отличие от гостиницы, во флигельке никто не мешал Кириллу медитировать и заниматься пересмотром столько, сколько он сам пожелает. И он этой возможностью с превеликим удовольствием пользовался.

Серьезным преимуществом флигелька было то, что он имел отдельный вход и выход – и в принципе, при желании Кирилл мог вообще ни с кем не контактировать целыми днями. Но, конечно, не получалось.

По вечерам Варя вытягивала его в город – в клубы, на литературные и художественные тусовки, на ночной закрытый пляж и даже на натурные йога-пати, ставшие модными в последнее время. И Кириллу приходилось очень напрягаться, чтобы выдерживать напор новых впечатлений.

Каждую ночь по приходу домой перед сном он обязательно «чистился» (дышал и пересматривал события прошедшего дня) – чтобы не тащить в постель эмоциональный мусор, которым окружающие пытались его наградить. Это отнимало много сил, и под конец пребывания в Сочи Кирилл основательно устал – и очень хотел вернуться в Москву к уединенному и размеренному образу жизни.

И кстати, несмотря на свою наработанную способность отстраняться, некоторые «плюхи» он все же пропускал. Например – с тем же самым «туманом вечности».

На одном из «литературных коллоквиумов», на который его затащила Варя, молоденькая московская поэтесса по

имени Тина так страстно читала стихи собственного сочинения, что основательно потрясла эмоциональную защиту Кирилла. Кроме того, Тина ему понравилась – и в результате, чудесным образом трансформировавшись, воздействие поэтессы проявилось в Кирилле желанием и самому стать натурой художественной и приобщенной к высокому слогу и стилю. В тот вечер он потерял над собой контроль, размяк и выпил два фужера крепкого красного вина, что еще более усугубило чувственную встряску – и следы от нее проявлялись постоянно, и даже после приезда в Москву.

Кирилл посмотрел на часы: половина десятого, и самое время съездить в МГТУ. Зайти на кафедру РЛ-2, в деканат и собственно на сам факультет. Насколько он понимает, в этом году их перекинут в новое общежитие (72ОБ – седьмой-2, Общежитие Балбесов). И, наверное, есть смысл заранее перевезти вещи – чтоб потом не тащиться с тяжеленными чемоданами, как какой-то козерог!

– Козерог, козерог, ты пока еще не знаешь, что тебя ждет! – Кирилл представил, с каким лютым удовольствием Палач станет рвать на куски новоприбывшую семерку первокурсников, и невольно внутренне содрогнулся. Воистину, Палача можно было пройти только не зная, на что он способен! Ведь если бы самому Кириллу в начале первого курса сообщили об ужасном демоне-преподавателе, ожидающем лично его, он бы сто раз подумал, а стоит ли вообще поступать на факультет.

– Всё равно, сто́ит! – Кирилл упрямо дернул головой. – За такие знания сто́ит побороться не только с Палачом, но даже и со всей его «козьей» кафедрой!

Однако, какое счастье, что нам уже эта пытка не грозит! И никто из нас не сошел с ума, и никого из нас не вынесли вперед ногами. Думаю, и такое случалось. Но пора – времени не так много, и день уже начался.

* * *

Главное здание МГТУ стояло все так же прочно и так же монументально, как и три месяца назад. «Семеро непьющих» пристальными чугунными взглядами обзорева-ли окрестности с козырька над центральным входом, огром-ные стекла аудиторий блестели на солнце и отражали солнеч-ные зайчики, университет выглядел собранно и даже как-то нарядно. Он, словно живой, готовился принять новую смену и своих старых знакомых и словно говорил: «Добро пожа-ловать! Здесь вы проведете самые незабываемые годы своей жизни!»

Кирилл неторопливо шел к ГЗ по набережной Яузы – от станции метро «Электrozаводская». Привычный маршрут от «Бауманской» был сейчас не актуален – станцию капиталь-но ремонтировали вот уже как год и собирались открыть не ранее, чем еще через год.

Кирилл миновал обширную стоянку рядом с входом и об-

ратил внимание, что машин на ней почти нет – преподаватели (так же как и студенты) не торопились выйти из отпусков. Последняя неделя отдыха – самая сладкая, и никто обычно не спешит ее прерывать.

Он толкнул тяжеленную дверь, прошел через турникет, поздоровался с сонным охранником (тот никак не прореагировал) и всё так же неторопливо двинулся по коридору к деканату РЛ. Нужно ознакомиться с расписанием и, желательно, встретиться с замдекана – вдруг, она сообщит что-то новенькое!

К началу учебного года внутренние помещения университета основательно подновили – освежили и подкрасили стены, повесили новые красочные ознакомительные плакаты и прочий наглядный материал – в виде портретов выдающихся ученых, так или иначе имеющих отношение к МГТУ.

В коридорах университета (так же как и на автомобильной стоянке) было совсем пусто. По пути к деканату Кириллу повстречалось только три человека – седовласый профессор и пара молодых аспирантов-преподавателей, оживленно обсуждавших, какой материал нужно давать студентам на лекциях обязательно, а какой необязательно.

К радости Кирилла деканат работал, и замдекана оказалась на месте. Они были уже давно знакомы (именно через нее Толкачев улаживал кой-какие административные вопросы в отношении Кирилла) – и замдекана встретила своего подопечного широкой улыбкой:

– День добрый, день добрый! – Валентина Алексеевна (замдекана) хитро сощурилась. – Как поживают орденоносцы? Готовы грызть гранит науки?

– Еще как! – Кирилл улыбнулся в ответ. – Честно говоря, уже соскучился по факультету!

– По какому из них? Кстати, чай будешь? Сразу оговорюсь, обычно я не пью чай со студентами, но мне хочется задать тебе пару вопросов. И лучше всего это сделать за чаем. Уделишь мне несколько минут?

– Конечно! – Кирилл уловил благожелательный настрой Валентины Алексеевны и не стал отнекиваться. – А по факультету – по ФИТС скучаю! Но и по РЛ тоже – учиться трудно, но зато интересно!

– Дипломатично! – Валентина Алексеевна указала Кириллу на кресло напротив. – И очень умно. Кстати, ко мне недавно забегал Толкачев, мы с ним тоже (как и сейчас с тобой) пили чай и беседовали часа полтора. Он мне по секрету рассказал, что на ваш курс преподавательский состав возлагает большие надежды – дословно: «Звезды сложились самым благоприятным образом!» Вот так! Я хотела вызнать у него больше, но он молчит, как партизан, и только загадочно улыбается. Может, ты мне расскажешь что-нибудь интересное?

– Да нет! – Кирилл пожал плечами. – Мне вообще нечего сказать! Честно! Что я могу знать? Только лишь то, что у меня нет ни секунды свободного времени, и нас так муштруют, что мне часто кажется – я не выдержу напряжения. В

том числе и от нагрузки на РЛ-2!

– Да, нагрузка большая, факт! – Валентина Алексеевна громыхнула чайными кружками. – Сиди, сиди! – она остановила Кирилла, который бросился ей помогать. – Тогда скажи мне: твои трансцендентные способности помогают тебе справляться с техническими заданиями, и если помогают – то каким образом?

– Определенно помогают! – Кирилл не стал отнекиваться. – Очень даже! Я чувствую, в какую сторону двигаться. *Вижу*. Например, если в наличии имеются несколько вариантов, я могу сказать, какой лучше выбрать. И правильный ответ, правильное решение всегда вызывают во мне чувство гармонии.

– Интересно! – Валентина Алексеевна протянула Кириллу его кружку. – Бери сахар и печенье. А такой вопрос: можешь ты сказать, имеет ли данная конкретная задача конкретное решение или нет? Или – в противоположность – что при определенной постановке задачи определенного ответа нет?

– Точно не уверен! – Кирилл с удовольствием сделал большой глоток горячего ароматного напитка. – Какой вкусный! Здесь нужно смотреть именно конкретику – на фактический материал. *Видение* заточено именно под фактуру.

– Ага! – Валентина Алексеевна удовлетворенно и даже радостно потерла ладони, немного подумала, и ее глаза сверкнули. – Коли уж мы так хорошо общаемся, то позволь мне

провести небольшой эксперимент! – она вопросительно посмотрела на Кирилла. – Не обязательно, конечно, но уж больно любопытство разбирает! Позволишь?

– Ну, да! – Кирилл поёрзал в кресле. – А что будем делать?

– Сейчас! – замдекана один за другим выдвинула ящики рабочего стола и (как обычно, в последнем по счету) нашла необходимое. – Вот! – она положила перед Кириллом толстую папку с листами бумаги. – Диссертация одного из аспирантов. Что можешь сказать по поводу диссертации?

– А Вы дадите мне на нее посмотреть? – Кирилл на всякий случай решил уточнить, подозревая, что, конечно, нет – не дадут.

– Если хочешь! – Валентина Алексеевна, впрочем, не торопилась убирать руку с закрытой папки. – Но мне хотелось бы для начала услышать от тебя ответ, что ты о ней думаешь.

– Минуту! – Кирилл уже настраивался на пространство вокруг себя.

Он вошел в состояние свободного сознания и сфокусировался на папке на столе, а через папку – на авторе диссертации. Странно, но по ощущениям, автор никоим образом не был технарем – чистый гуманитарий.

Кирилл перепроверил еще раз, перенастраивая *видение* то в одну сторону, то в другую. Так и есть: автор – скорее всего, филолог или литературовед, и он – родственник замдекана, похоже, что сын!

Кирилл сидел с закрытыми глазами, а напротив него за-

мерла, стараясь особо не шуметь, Валентина Алексеевна. Даже она – кандидат технических наук и доцент МГТУ, человек, обычно несклонный верить во всякие мистические штучки – чувствовала: сейчас в деканате царят некие могущественные силы, которым лучше не мешать.

После выяснения личности автора Кирилл сконцентрировался непосредственно на диссертации. В научной филологии он совсем не разбирался (точно так же, как и в научном литературоведении), поэтому смог уловить только общие ощущения – диссертация посвящена иностранному языку, очень похоже, что немецкому. Следовательно, автор диссертации должен знать этот язык в совершенстве – и, следовательно, немецкую литературу – тоже в совершенстве.

Кириллу пришло на ум, что, вероятно, автор диссертации может проживать в Германии. Он *посмотрел* – так и есть, но лишь частично! Автор живёт на два дома – там у него семья: жена и маленькая дочка, здесь – учеба и неплохая денежная подработка. И, похоже, автор каким-то образом связан с разведывательным сообществом – вероятно даже, конкретный шпион!

Кирилл помотал головой. Открыл глаза. Того, что он *увидел*, уже вполне достаточно! На Кирилла внимательно смотрела Валентина Алексеевна:

– Ну, и? Что скажешь?

– По порядку? – Кирилл посмотрел на остывший чай, поднялся и пошел к чайнику подлить кипятку. – Написал дис-

сертацию Ваш сын, он занимается исследованием немецкого языка и немецкой литературы и имеет отношение к одной нашей уважаемой и серьезной структуре. У него в Германии семья – а Вы взяли копию диссертации сына, чтобы показать коллегам. Вы и не думали экзаменовать меня, пока не увидели. Мысль о проверке пришла к Вам случайно. Но я не стану озвучивать вслух всего, что *увидел* – мне кажется, это не принесет пользу ни мне, ни Вам!

Кирилл посмотрел на замдекана – у Валентины Алексеевны задрожали руки. Лицо побледнело, а на лбу выступили капельки пота.

– А ты, Кирилл, страшный человек! – спустя минуту, замдекана заставила себя слабо улыбнуться и убрала папку обратно в стол. – Извини меня, я допустила ошибку, попросив что-нибудь рассказать. Честно говоря, я до последнего момента не верила, что есть люди, способные на такое! И сейчас моя эмоциональная составляющая не хочет соглашаться с тем, что ты попал точно в яблочко, однако мой разум не может подобрать аргументов против. И у меня просьба – пусть наш эксперимент останется между нами! Ты – взрослый и уже всё понимающий человек, и не нужно напоминать, что озвучивать лишнюю информацию ни к чему! Договорились?

– Конечно! – Кирилл вдруг подумал, не совершил ли он ошибку, рассказав о своем *видении*, но, быстро проанализировав произошедшее, успокоился. Он не сказал ровным счетом ничего предосудительного, не упомянул о разведке ни

слова, и даже если в кабинете замдекана установлены прослушивающие устройства (что маловероятно), никто не сможет его обвинить в разглашении какой-либо государственной тайны:

– Договорились! Но знаете, Валентина Алексеевна, если я что-то и угадал, то это просто догадка и ничего более! Воспринимать ее серьезно никак нельзя!

– Именно! – Валентина Алексеевна понимающе и облегченно рассмеялась. – Но допивай чай, больше не стану отвлекать тебя пустыми конкурсами на лучшую догадку века!

* * *

После деканата Кирилл направился на кафедру РЛ-2. В принципе, второй курс (так же, как и первый) шел по общеобразовательной университетской программе – специальные дисциплины должны были начаться с третьего – поэтому Кириллу на кафедре делать было особо нечего. Но он все равно потратил несколько минут, чтобы изучить новые кафедральные объявления, и убедился – кафедра живет органичной целеустремленной жизнью, научные работы востребованы, и профильные предприятия с удовольствием берут выпускников кафедры на работу.

Подошло время обеда, Кирилл перекусил в буфете на втором этаже и решил посидеть в «сачке». Первоначальное его намерение бежать на факультет куда-то пропало, Кирилл

чувствовал – торопиться не стоит. Он спокойно может просто занять лавочку, надеть темные очки и помедитировать посреди разлитой в воздухе тишины и лени.

Кирилл так и сделал – но долго просидеть в одиночестве ему не удалось.

– Извини! У тебя зажигалки не будет? – рядом с ним на скамейку плюхнулась молодая привлекательная девушка с зажатой в губах сигаретой.

– Не! – хочешь – не хочешь, а Кириллу пришлось отвечать. – Не курю!

– Жаль! – девушка перехватила сигарету рукой. – Ты спишь что ли?

– С чего ты взяла? – Кирилл снял очки и удивленно посмотрел на девушку. – Просто отдыхаю!

– А, ну тогда ладно! Меня, кстати, Марина зовут! – девушка протянула руку Кириллу для рукопожатия. – А тебя?

– Кирилл! Ты студентка?

– Само собой! – Марина хихикнула. – А ты думаешь – здесь можно встретить еще кого-то?

– Да нет, наверное! – странно, но пустая болтовня с новой знакомой несколько не раздражала Кирилла. Наоборот, ему было хорошо. – А где учишься?

– На РЛ-2!

– На РЛ-2? – Кирилл сразу подобрался. Совпадение? – А в какой группе?

– РЛ2-31!

– Да? – в голосе Кирилла прозвучало явственно различимое недоверие. – А ты ничего не путаешь? Видишь ли, в этой группе учусь я, и я тебя там не видел!

– Правильно! – Марина улыбнулась. – Я – новенькая. Вернее, старенькая. Брала академический отпуск на год, решала проблемы, а теперь буду учиться с тобой!

– Странно! Ты так говоришь, как будто изначально знала, что в моем лице встретишь товарища по партии!

– По партии? Круто! – Марина улыбнулась еще шире. – А я и вправду знала! Вон те девчонки мне подсказали!

Кирилл повернул голову и увидел своих одноклассников – они издали помахали ему.

– Понятно! – Кирилл с неудовольствием посмотрел на Маринину сигарету. – Вот уж не думал, что сегодня, кроме меня, здесь еще кто-то будет! А оказывается – настоящее нашествие в университет!

– Не одобряешь курильщиков? – Марина перехватила взгляд Кирилла. – Я – тоже! Я, кстати, не курю вовсе! – девушка выбросила сигарету в стоящую рядом урну.

– Круто! – Кирилл отметил про себя, что разговор становится все нестандартнее и нестандартнее. – А для чего тогда всё это представление?

– Просто так! – Марина полезла в сумочку и достала оттуда две шоколадные конфеты. – Повод для знакомства! Конфету будешь?

– Давай! А что, просто так нельзя было подойти и погово-

ритель? — у Кирилла вдруг возникло ощущение, что его подцепили на крючок, как большую рыбину, и водят из стороны в сторону. — Уверен, мало кто сможет тебе отказать даже без сигарет!

— Ну да, ну да! — Марина легко пропустила его тираду мимо ушей. В ней вообще чувствовалась несвойственная обычному человеку легкость — и именно легкость сигнализировала Кириллу: что-то здесь не так — и, как минимум, нужно насторожиться! — А ты, я смотрю, не стесняешься говорить с девушкой прямо? Говорить открыто, по-мужски?

— Ну! — Кирилл слегка смутился. — Я бы так не сказал. Это моя обычная манера разговора. Но если чем обидел, извини!

— Не обидел! — Марина встала. — Знаешь, что? Коль скоро мы уже давние знакомые, не желаешь ли попить кофе? А заодно поболтать о предстоящих трудностях учёбы? Расскажешь мне о преподавателях?

— Ладно! — Кирилл и сам толком не понимал, почему согласился. У него, вроде, есть девушка, планы на сегодняшний день были совсем другие, но тут откуда ни возьмись появляется Марина и берет его в оборот! А он, как телок, не сопротивляется и покорно идет с ней пить кофе. И даже чуть ли не визжит от радости! Странно все это.

Кирилл сжал зубы и попытался отстраниться от всего происходящего. У него хватило силы замедлить шаг и чуть-чуть приотстать от Марины, уверенно двинувшейся к входу в здание. Следующее: Кирилл остановился на полпути, присев на

корточки и поправляя якобы развязавшийся шнурок.

– Все же, что-то здесь не так! – тяжелая (как будто и не его вовсе) кровь прилила к голове. – И почему бы мне просто не войти в состояние *видения* и не посмотреть на Марину?

Странно, но сама мысль о *видении* вызвала в Кирилле такой ужас, что он даже дернулся. Ужас быстро подчинял тело – мышцы живота скрутило, а в глазах поплыли яркие цветные пятна. Дыхание перехватило, и Кирилл мгновенно взмок, почувствовав, как какая-то холодная игла вошла в сердце. Кирилл пошатнулся.

– Тебе что, плохо? – над ним склонилась Марина – с выражением участия и одновременно тревоги на лице.

– Нет! Всё нормально! – Кирилл оперся на подставленную Маринину ладонь и машинально (как проделывал уже сотни раз) настроился на внутреннее состояние девушки. Его ударило словно током!

Внутри Марина торжествовала. Именно торжествовала – как охотник, который подстрелил крупного зверя и теперь готовится разделать его. И этот зверь – Кирилл!

Кирилл отпрянул. Это ловушка – ловушка, заранее подготовленная и расставленная столь профессионально, что он вляпался в нее, не задумываясь! Но как он мог?

«Бежать, спастись бегством!», – возникший помимо разума телесный посыл был так силен, что Кирилл и не пытался ему сопротивляться. Он бросил Марине: «Ты извини, ничего не получится! Я вспомнил – срочные дела! Еще уви-

димся!», отметил краем глаза, как мгновенно изменилось лицо девушки (оно стало жестким и почти неженственным) и устремился в сторону проходной – ноги несли его сами, и останавливаться ни в коем случае не собирались.

Кирилл в одну секунду проскочил проходную и, не сбавляя темпа, устремился в сторону станции метро «Бауманская», даже и не думая о том, что она закрыта на ремонт. Пробежав примерно половину пути, он остановился и перевел дыхание.

В голове постепенно прояснялось: ухающие молотки уже не стучали так оглушительно – кажется, Кирилл смог в итоге отразить сильнейший приказ повиноваться! И неважно, что для этого ему пришлось убегать, как зайцу, главное – вот он, стоит и может соображать, и ничто уже не сдавливает его голову смертной хваткой, и ничто не блокирует его доступ к пространству. И холодная стрела, поразившая его сердце, растаяла – и он даже не заметил, когда!

* * *

– Время проанализировать, что же произошло! – спустя час с хвостиком после бегства из университета Кирилл сидел на кухне в своей квартире и подзаряжался полноценным обедом из трех блюд. Он чувствовал, что потерял очень много энергии и должен максимально быстро ее восстановить. – Вариантов два: первое – всему виной Марина, второе – ме-

ня атаковала некая *сущность*, на постоянной основе проживающая в «сачке», и именно из-за нее я не мог настроиться на *видение*, и именно она временно заблокировала все мои трансцендентные способности.

Кирилл допил компот, поднялся из-за стола и подошел к окну. Внизу по шоссе тёк непрерывный поток автомобилей, Кирилл рассеянно проследил, как они скапливаются возле светофора в огромную пробку, отметил: «Какое это счастье иметь возможность передвигаться по Москве на своих двоих – независимо от машины!», вздохнул, настраиваясь на взаимодействие с пространством, и отправился к себе в комнату – в уголок для медитаций.

Вариант с *сущностью* он отбросил почти сразу. Если бы эта тварь прицепилась к нему, она бы до сих пор болталась в районе затылка – *сущности*, как вампиры, они не уйдут, пока не вычерпают «донора» до самого дна. Кирилл же чувствовал себя нормально (вполне в норме). Единственно – с потерей энергии, которая пока не восполнилась. Следовательно, основная версия – странная Марина!

– А, кстати, сколько ей лет? – мысль начать с определения возраста девушки пришла к Кириллу сразу после того, как он сел в позу медитации. – Что-то сейчас она не кажется мне двадцатилетней!

Кирилл собрался и распустил «узелок» мысленного диалога в голове, переводя всё внимание на дыхание. Привычно сдвинул восприятие в область *видения*, и тут же в голове

возникла цифра «27». 27 лет – наиболее вероятный возраст Марины, значит, вся её история с академическим отпуском и учебой – просто легенда.

– Двадцать семь! – Кирилл улыбнулся. – Лиха беда, как говорится – сейчас мы посмотрим, что еще скрыто под личиной «студентки»!

Но посмотреть не удалось. Виски вдруг так сдавило, что Кирилл непроизвольно схватился за голову:

– Черт возьми! Вот это удар! – прилагая усилия и выходя из области абстрактного, он быстро перевел взгляд на окружающую его обстановку комнаты, фокусируясь на отдельных предметах и разрывая канал пространственной связи, которую только что сам установил между собой и Мариной. – Без сомнения, она почувствовала, что я пытаюсь ее *увидеть*! И ответила!

Кирилл сформировал вокруг себя область автономного пространства, отгородившись от внешнего воздействия. Голову отпустило. Сквозь защитный барьер не могло проникнуть ничьё ментальное воздействие – здесь воля Кирилл была безусловным законом и одновременно щитом, оберегающим его.

– Спокойно, спокойно! – Кирилл заставил себя расслабиться. – Признаю, я не готов без дополнительной поддержки сканировать Марину. Из чего следует элементарный вывод: эта девушка – вовсе и не девушка, а хищник, способный перегрызть глотку кому угодно! Почему она появилась

в моем окружении, я не знаю, и что будет дальше, я тоже могу только догадываться. А пока мне нужно отстраниться и иметь в виду, что опасность в ее лице может поджидать меня в университете в любой день!

Кирилл просидел под защитой «автономного кокона» где-то час, время от времени «выходя» наружу и анализируя пространство на предмет внешнего воздействия. Канал его связи с Мариной исчез, и ее ментального присутствия не просматривалось. Пока Кирилл может быть спокоен!

* * *

– Однако – если не получилось вчера, нужно сделать это сегодня!

Под «не получилось вчера» Кирилл имел в виду не «получилось попасть на факультет».

– Прямо сейчас выезжаю, и ничто не сможет меня остановить! Кроме еще какой-нибудь Марины, конечно.

Вчерашние события (несмотря на пересмотр) всё еще вызвали в Кирилле приступы слабой внутренней дрожи. И не в последнюю очередь от осознания того факта, что его взяли в оборот почти без боя. Подошла девушка, немного поулыбалась, и он развесил уши – подавай его тепленького на блюде!

– Впредь будет мне наука! – Кирилл скроил зверскую морду, хлопнул дверью и выскочил из подъезда. – Единственное,

что меня оправдывает, так это то, что Марина – весьма привлекательна!

Дорога не отняла у него много времени. День был такой же погожий, как и предыдущий, и он не спеша прогулялся от метро до факультетского корпуса – испытывая радость от ходьбы и свежего воздуха. Привычно миновал входные турникеты, поднялся на лифте к себе на этаж и вызвал охрану факультета.

– Слушаю!

– Кирилл Раевский!

– Секунду!

На видеокамере, установленной над входом, на секунду вспыхнул красный огонек, и дверь отворилась. Кирилл прошел вперед, ткнул в затемненное окно поста охраны пропуск и подождал, пока бдительный страж соизволит пропустить его дальше.

Он сел на диван в холле и с удовольствием обозрел шикарную буйную зелень разномастных цветов, экзотических кактусов и пальм. На территории факультета всё живое чувствовало себя, как дома – и растения не были исключением. С прошлого года многие из них подросли – вон, например, та пальма вымахала на добрые полметра, а вон тот старый кактус («Мистер сомбреро», как его называл Филч – завхоз Аркадий Филиппович Суворов) покрылся крупными бледно-розовыми цветами и источал вокруг себя тяжелый цветочный аромат.

Кирилл набрал на телефоне номер Толкачева:

– Георгий Сергеевич, это Раевский! Здравствуйте!

– А, Кирилл! Привет! – голос замдекана был спокой-
но-удовлетворенным (как и всегда). – Уже прибыл с кани-
кул? Как отдыхалось?

– Спасибо, всё отлично! Я сейчас на факультете. Можно
с Вами встретиться?

– Конечно! Даже нужно. Но я пока занят, подожди меня
минут сорок – сходи пообедай, и в половине третьего пере-
сечемся в центральном холле!

– Да! – Кирилл отключился. – Пообедать – в общем-то,
неплохая мысль! Давненько я не был на Стадионе («Ста-
дион» – факультетский ресторан, расположенный на самом
нижнем этаже факультета – «седьмом-1»)

Кирилл спустился вниз, миновав студенческие общежи-
тия. На входе в ресторан («на входе на Стадион») его оста-
новил зоркий страж сего места – администратор Варла-
мий Алексеевич («Вампир»), который придирчиво проверил
вкладыш на питание, сверился со списком в специальном
журнале и только потом позволил Кириллу пройти.

Есть почти не хотелось, так что Кирилл ограничился ко-
фе. Он уже собрался уходить (и даже поднялся), но вдруг
увидел, как к нему, улыбаясь, спешит Наталья.

– О, привет, привет! – они обнялись. Кирилл не скрывал
радости. – Как прошли каникулы? Ты давно здесь?

– Приехала в воскресенье! Но подожди, я сейчас! – Ната-

лья бросила на стул рядом с Кириллом маленькую сумочку и с подносом помчалась к раздаче. Кирилл, на мгновение задержавшись, тоже присоединился к ней – встреча с Натальей пробудила в нем аппетит.

Минут через пять они вернулись за столик, нагруженные едой, и Кирилл весь обратился в слух – так ему хотелось услышать рассказ Натальи.

– А я почти два месяца провела на Камчатке! – Наталья быстро застучала ложкой, болтая при этом без умолку. – Ты себе не представляешь, какая там красота! Просто чудесно! И так неожиданно! После окончания экзаменов я прилетела домой, и через две недели почтальон принес мне официальное приглашение от Русского Географического Общества (если помнишь, я там практику проходила) присоединиться к экспедиции, которая отправляется на изучение диких мест Камчатки. Типа, мне оплачиваются билеты, проживание, суточные, командировочные и даже гонорар за научные работы. Вот не думала, что после столь провальной практики мои специфические знания еще будут географам интересны! Ну, я в итоге и согласилась.

– А как же твой парень? Он-то что?

– В смысле, решился ли он снова отпустить меня одну? – Наталья засмеялась. – Конечно, нет! Он поехал со мной. Но перед этим связался с руководством экспедиции и убедил их, что лишним не будет, никаких денег не потребует, но напротив – сам готов выступить спонсором. Они подумали и взяли

его тоже! В общем, мы собрались и через три дня улетели на Камчатку.

– Класс! – Кирилл посмотрел на часы. До встречи с Толкачевым еще десять минут. – И чем вы там занимались?

– Прилетели в Петропавловск-Камчатский – а там нас уже ждали три джипа. Еще несколько часов тряски, и мы – в Кроноцком заповеднике. Попарились в баньке, переночевали, и на следующий день началась работа. Меня и Женю (так, кстати, зовут моего парня, если ты не в курсе) определили под начало могучего биолога и не менее могучих геолога и географа. Ты будешь смеяться, но биолога звали Николай Александрович, геолога – Николай Валерьевич, а географа – Николай Львович. «Три Ника»! – позывной нашей группы.

Наталья внезапно поджала губы, громко сглотнула слюну и заговорила тяжелым простуженным мужским басом (вероятно, имитируя голос начальника экспедиции):

– База вызывает трех Ников и молодёжь! Есть у вас кто живой? Если узнаю, что вы там водку пьете или комаров кормите задаром (вместо того, чтобы делом заниматься), ух, я вам устрою!

У Натальи получилось так здорово и так правдоподобно, что воображение Кирилла немедленно нарисовало кряжистого косматого начальника, на чем свет стоит поносящего нерадивых, затерявшихся в горах подчиненных. Он покатился со смеху, отметив про себя, что у девушки явные способности имитировать не только интонации собеседника и

тембр его голоса, но и воспроизводить внутреннюю индивидуальность, отпечаток личности! Ведь в ее исполнении фантазмный начальник предстал, как живой!

– Ладно, я побегу! – Кирилл поднялся. – У меня сейчас встреча с Толкачевым. Знал бы, что увижу тебя, договорился бы на попозже!

– А ты заходи ко мне, после того, как закончишь! Расскажу тебе обо всем, что со мной было. Да, кстати, я уже переехала в новые апартаменты – в оранжевый блок Общежития балбесов.

– Хорошо! – Кирилл уже бежал. Он заболтался с Натальей – стрелки на часах показывали как раз два тридцать. Еще минута, и он влетел в холл седьмого-3, чуть не столкнувшись с замдекана.

– Так, так! – Толкачев выразительно посмотрел на время. – А вот опаздывать ни к чему!

– Извините! – Кирилл покраснел. – Часы остановились в самый неподходящий момент – вот и не отследил!

– Ну, ну! – Толкачев иронически усмехнулся. – А часы случайно зовут не Наталья Мишина? Она уже приехала!

– Не! – Кирилл покраснел еще больше. Замдекана, конечно, видел его насквозь.

– Ну, ладно! Не стану тебя дальше пытаться. Давай к делу. Как ты знаешь, у нас произошла смена общежитий – вы теперь официально балбесы. Твой блок соответствует твоему цвету, твой диван – тоже. Какой у тебя цвет?

– Желтый!

– Ну, и занимай желтый блок. Вещи, я надеюсь, из Пристанища Козерогов все вывез?

– Давно – еще в самом начале каникул!

– Вот и славно – заселяйся в новые апартаменты, правила ты знаешь – насчет планшетов, ноутбуков и т. д. Правила нисколько не поменялись с прошлого года – так что всё знакомо, дополнительных объяснений не нужно. Какие ко мне вопросы?

– Хотелось бы узнать расписание!

– Оно еще не готово! – Толкачев вынул из портфеля блокнот и перелистнул пару страниц. – У вас произошли изменения, поэтому расписание еще предстоит согласовать – в том числе и по составу преподавателей.

– «Козы», надеюсь, не будет? – Кирилл зябко передернул плечами – об одном воспоминании о Палаче мороз прошелся по коже почище наждачной бумаги.

– Что, понравилось? – Толкачев засмеялся. – К сожалению, преподаватели с этой кафедры специализируются только на «козерогах»! А то бы мы с удовольствием давали им студентов вплоть до шестого курса! Кстати, ты когда подрастешь, поймешь: они – наша особенная гордость, таких больше нигде нет! «Козы», так же как и ВСС, т. е. борьбы с искушениями, не будет – считается, что вы и так уже слишком искушенные в борьбе с искушениями! КОМО и КМП остаются, добавляется курс «Иноземной психологии» – он, кста-

ти, будет у вас аж целых пять семестров!

Толкачев рассеянно посмотрел на зажатый в руке блокнот:

– Ты случайно не знаешь, зачем я его достал?

– Нет! – Кирилл искренне удивился – каким-каким, но забывчивым человеком замдекана назвать было нельзя.

– Ага, вспомнил! – Толкачев вынул из-под корешка обложки блокнота пластиковый календарик. – Вот тебе презент – с видом на монастырь на Соловецких островах. Был там?

Кирилл отрицательно помотал головой.

– Обязательно как-нибудь выбери время и съезди! Ска-
зочное место – уникальное и очень наполненное правильной
спокойной энергией. С этого года у нас в программе обуче-
ния появилась новая дисциплина – «Места *силы*». Вы будете
первыми, кому ее прочитают! Монастырь на Соловках – од-
но из таких мест, в учебном курсе о нем много чего сказано!

– Спасибо! – Кирилл взял протянутый календарь. В пла-
стиковом кусочке он ощутил теплоту и особую, совсем не
пластиковую мягкость. – А какие еще предметы?

– ТРМ и физкультура! – Толкачев кинул блокнот обратно
в портфель. – Итого, количество дисциплин – шесть, в отли-
чие от первого курса, где их было семь. Но поскольку число
шесть, как тебе известно, не пользуется популярностью на
нашем факультете, мы решили добавить вам еще и «Гадал-
ку».

– В смысле?

– В смысле, предмет: «Предсказания будущего – методы эмоционального воздействия, понятийные интерпретации и манипулирование здравым смыслом», проще говоря: «Гадалка». Вот, собственно, и всё! Еще вопросы?

– Больше не имею!

– Значит, не имеешь? Это хорошо. Тогда моя очередь спрашивать. Как поживает Павел Иванович Щербень? Надеюсь, ты летом бывал у него?

– Бывал! Перед поездкой в Сочи ходил в МИД два раза в неделю.

– Ого, так часто? – Толкачев легонько развернул Кирилла к ближайшему дивану. – Давай сядем, расскажешь мне подробно!

– Да рассказывать, собственно, и нечего! Все мои занятия сводились к беспробудному чтению в библиотечном зале МИДа архивных материалов, относящихся к довоенной эпохе. В частности, материалов о Сергее Кирове, которого убили в Ленинграде в 1934 году, и после смерти которого, как принято считать, Сталин развязал «красный террор». Меня, кстати, сильно удивляет, что документы о Кирове хранятся именно в МИДе – вроде, Киров к внешней политике никакого отношения не имел.

– Да, странно! – Толкачев задумчиво сцепил руки на животе. – Щербень – не тот человек, что станет бесполезно растрачивать попавшие ему в руки ресурсы. А ты – если зреть

прямо в корень – ценный ресурс. Ты можешь *видеть* скрытое – если напряжешься и потратишь энное количество энергии. Наверняка, у Павла Ивановича была причина подсунуть тебе архивные материалы по Кирову. Но ладно. Какие мысли возникли в процессе изучения записей? Например, причастен ли Сталин к убийству Кирова?

– Мне кажется, нет! Лично он такого приказа не давал! – Кирилл на секунду прикрыл глаза, вспоминая те (двухмесячной давности) ощущения. – Сталин даже и не думал об этом, и для него смерть Кирова была ударом. Потом, конечно, Сталин подключился – это безусловно.

– Ага! – Толкачев понимающе улыбнулся. – А Щербень интересовался твоим мнением?

– Конечно! Он специально делал перерыв минут на двадцать, отрывался от работы и подробно выпрашивал меня о Кирове, Сталине, Ягбде и Ежове, фамилии которых я частенько встречал в архивных материалах. И мне его внимание кажется странным – ведь об этих исторических персонажах уже всё известно. Так, например, не нужно быть слишком образованным человеком, чтобы знать, что Ежов – просто кровавый маньяк! «Кровавый карлик», как его тогда называли.

– Ну, не скажи, не скажи! Даю гарантию, выйди сейчас на улицу и спроси двадцать человек, кто такой был Ежов Николай Иванович, и чем он известен, в лучшем случае дадут два-три верных ответа. Вот Берию все знают, а Ежова – со-

всем немногие (хотя этого человека нужно изучать во всех подробностях). Кстати, а каков психотип Ежова, как тебе кажется?

– Думаю (и даже уверен) – он был законченным шизофреником. По крайней мере, в последние годы жизни им овладело форменное безумие!

– Безумие? Вероятно, ты прав! И вероятно, *смотреть* на такое чудовище – страшно даже издалека! – Толкачев помолчал секунд тридцать и резко поднялся. – Но не буду больше тебя задерживать. Наталья уже заждалась, иди общайся.

* * *

Кирилл спустился на один этаж – в общежитие второго курса. Оно (как и жилые блоки первокурсников) располагалось на седьмом-2 – но имело другие входы и выходы. А в остальном – никаких отличий. Те же самые диваны тех же самых расцветок в холле, те же самые двери блоков с табличками, и комнаты стандартной планировки.

Кирилл подошел к своей двери (ключ от жилого блока торчал снаружи), толкнул – оказалось не заперто. Бросил сумку на стул, удостоверился, что апартаменты готовы к заезду, и направился к Наталье.

Девушка открыла сразу:

– Заходи! Ты быстро – но не так быстро, как мог бы! Из чего я делаю вывод, что Толкачев решил с тобой пообщаться.

Типа, Расскажи, как провел лето и что нового увидел!

– Точно! – Кирилл с удовольствием взял пшеничную сушку со стола и захрустел. – Он и к тебе приставал?

– Еще бы! – Наталья засмеялась. – Меня он вообще заставил подробно изложить всё и задал кучу сопутствующих вопросов. И промурыжил целых полтора часа. Поэтому я и утверждаю, что ты быстро! Кстати, не хочу быть навязчивой, но, может, ты и мне расскажешь, чем занимался?

– Обязательно! Но сначала ты.

– Ладно! – Наталья пододвинула Кириллу полуторалитровую бутылку с морсом. – Наливай – это морошка, такой в Москве не водится. Чистит организм покруче любой химчистки. Полезная, сил нет!

– Спасибо! Но давай рассказывай!

– В общем так. Прикрепили нас к биологу, геологу и географу. Компашка получилась та еще. Три Ника, «ведьма» и миллионер, который добровольно решил преодолевать невзгоды полевой жизни, лишь бы только быть рядом с возлюбленной. Можно романтическую пьесу писать! В стиле Мольера или того же Шекспира! И, кстати, романтики было вдоволь.

Перво-наперво нас снабдили охотничьими ружьями, огромными рюкзаками, палаткой и спальными мешками. Транспортировать всё это предстояло либо на джипе, либо на своем горбу – там, где джип не сможет проехать. Типа, перенёс рюкзак, вернулся за палаткой, далее – за спальни-

ком! И не забудь собранные образцы, которые тоже, поверь, весят немало!

Площадь Кроноцкого заповедника – десять тысяч квадратных километров, и это – без водной поверхности, которая равна еще примерно полутора тысячам. Представь, какой большой!

Нам дали маршрут, проходящий по всей территории заповедника – на одном месте мы задерживались на два-три дня, а потом двигались дальше. Так что львиную долю времени приходилось тратить на сборы-разборы, и под конец экспедиции я даже смотреть не могла на эти рюкзаки – не говоря уж обо всём остальном! Кроме того, на меня (поскольку я была единственной девушкой) сразу возложили обязанность готовить еду. Наверное, ты можешь себе представить, сколько способны съесть четыре мордоворота, которые целыми днями ворочают тяжести и бегают по пересеченной местности на свежем воздухе!

А воздух – ты такого не встретишь больше нигде! Дача в Подмосковье, средиземноморские курорты – отстой! На Камчатке воздух реально живительный, им невозможно вдоволь надышаться, и просыпаешься таким бодрым, что готов горы свернуть.

Но идем далее. Помимо еды и хозяйственных обязанностей мне, как единственному в группе магу-экстрасенсу, было поручено выбирать лучшие места для ночлега и анализировать те или иные «патогенные» свойства местности. Ру-

ководитель группы (биолог Николай Александрович) так и сказал: «Веди журнал, обязательно отмечай всё, что чувствуешь, и не упускай ничего!»

А когда я спросила, что именно я должна «чувствовать» – биолог только пожал плечами и ответил, что мне виднее, и зачем я задаю ему подобные вопросы, ему вообще непонятно! Пришлось придумывать всё на ходу.

– Хочешь, кстати, взглянуть на журнал, что я вела? – не дожидаясь ответа Кирилла, Наталья побежала в комнату и вернулась оттуда с весомой пачкой бумажных листов. – Это, правда, копии (оригинал хранится у меня дома), но они ничем не отличаются от оригинала – только цветом чернил.

Кирилл с интересом развернул первый лист. Он был аккуратно разлинован на шесть широких столбцов с заголовками:

Место, точные координаты по ГЛОНАСС;

Место, подробное визуальное описание окружающего пространства;

Место, подробное описание возникших ощущений по приходу;

Место, подробное описание происшествий за всё время нахождения – если таковые случились;

Место, подробное описание возникших ощущений при отбытии;

Место – специальные дополнения.

– Круто! – Кирилл глянул на текст в самих столбцах и ни-

чего не понял. – А это что? Явно не русский язык, а какие-то иероглифы!

– Сам ты иероглиф! – стоявшая рядом с ним Наталья взъерошила его волосы. – Это скоропись! Вернее, моя система скорописи, я ее сама разработала и применяю! Помнишь, в прошлом году, когда ты просил дать тебе лекции по ТРМ, я отказала? Ты тогда на меня обиделся?

– Еще бы! – Кирилл действительно очень разозлился отказом Натальи, и главное – он не мог понять, чем отказ вызван.

– Всё дело именно в скорописи. Я ей и лекции пишу, ты бы всё равно ничего не понял!

– Могла бы и объяснить! – Кирилл, впрочем, не собирался ворошить прошлые эмоции – тем более, они уже пересмотрены и никакого внутреннего дискомфорта не доставляют. – Но как же твой отчет в РГО? Какой толк от твоей скорописи, если начальство ничего не поймет?

– Толк обыкновенный! – Наталья пожала плечами. – После каждой такой экспедиции биологи, геологи, географы и другие дружно садятся, дружно берут перьевые ручки и дружно пишут отчеты – и тратят на них, может, неделю, может, две! А то и больше! Вот и я – просто расшифровала «иероглифы» в удобоваримый контекст. Но поскольку я работала в жуткой суете, спешке и неразберихе (еле-еле успела на самолет в Москву), про копию финального отчета я совсем забыла, и как результат – осталась только со своими

полевыми заметками!

– Очень предусмотрительно! При любом раскладе прочесть записи, кроме тебя, никто не сможет! – Кирилл иронически усмехнулся.

– Фу! – Наталья скривила губки. – Надеюсь, за время каникул и практики в МИДе шпиономания не овладела тобой полностью? Типа: «Я понимаю, для чего ты это сделала!». Всё гораздо проще, мой подозрительный друг! В экспедиции у меня не было возможности расписывать всё подробно и обстоятельно правильным русским языком – время тратилось на приготовление завтраков, обедов и ужинов, на уборку, мытье, стирку и собственно на наши общие с тобой упражнения! Т. е. на медитацию и пересмотр. И на разговоры с *силами*, коих в тех краях полным полно! А потом я просто не успела копию снять! Тебе двух раз достаточно – или еще повторить?

– Ладно, ладно, сдаюсь! – Кирилл примирительно поднял руки. – Кстати, ты не против, если мы поговорим о камчатских *силах* отдельно? Как только заселюсь в общагу – вернемся к ним, хорошо? Мне будет интересно *взглянуть* на них. Думаю, с твоей помощью получится! А сейчас расскажи – что тебе больше всего понравилось на Камчатке? Конкретно?

– Вот все вы москвичи такие скучные! Всё вам подавай конкретику и выжимки, как будто дайджест «Космопóлитен» читаете! А знаешь ли ты, например, что на территории

Кроноцкого заповедника когда-то проживал народ ительменов (и проживает сейчас, но его численность в заповеднике сильно уменьшилась) – и старейшины этого народа были (и остаются) могучими колдунами? Они определили: «Кто посягнёт на красоту и целостность этого места, пострадает – и будет наказан самой природой!» Я там была и хочу тебя заверить: проклятие (или завет ительменов) действует – можешь в этом не сомневаться!

– Я и не сомневаюсь! – Кирилл посмотрел на пустой паке-тик с сушками. Под разговор они пошли особенно хорошо. – Смотри, всё у тебя съел! Но взамен принесу две пачки.

– И правильно! В смысле правильно, что не сомневаешься, а насчет сушек не беспокойся, мне лишние углеводы ни к чему. Я же все-таки – девушка и забочусь о фигуре. Так вот, *силы* в заповеднике ого-го какие серьезные, некоторые из них несут отпечаток могущества древних ительменов (и отпечаток могущества современных) и помнят, какие соглашения они заключили с этим народом. Кроме того, и самим *силам* не нужно, чтобы кто-то вторгнулся в ареал их обитания и устанавливал там свои порядки. И хотя, в принципе, *силы* к людям равнодушны, но только до определенной степени – и только пока человек сам не нарвется!

– Надеюсь, ты не наравлась? – Кирилл налил в стакан морса. – Прости, прости, зря спросил! – он шутливо перепрыгнул на соседний стул – подальше от Натальи. – Знаю, *силы* и ты – близнецы-братья, а нарваться может только тупой необ-

разованный москвич, который ничего дальше своего носа и не видит!

– Заткнись уже! – Наталья гневно всплеснула руками. – А то порчу влеплю! Так вот – специально для тебя (чтобы ты представлял себе, что такое Кроноцкий заповедник). Это:

– двадцать пять высоченных вулканов, восемь из которых – действующие.

– знаменитая (и известная даже в Москве) Долина гейзеров. Там их примерное штук сорок, но самый сильный – «Великан». Этот товарищ выбрасывает кипяток так высоко, что голову приходится заирать до упора.

– водопады и термальные озера – мы их использовали вместо бани, когда оказывались поблизости. Да что там бани, в баню можно везде сходить, а нырнуть голышом в такое озеро – я тебе скажу, ничего лучшего в жизни я пока не испытывала!

– И ты что? Правда, голышом ныряла? – Кирилл недоверчиво качнул головой. – А как же злые и охочие до женских ласк биологи с геологами?

– Правда, ныряла! – Наталья покраснела. – С любимым вдвоем и посреди ночи, чтоб никто не видел. Там, знаешь ли, фонарей нет, и Луна частенько скрыта за тучами, темень стоит – хоть глаз коли! А ощущения, когда в темноте пробираешься по камням, скидываешь с себя одежду и прыгаешь в теплую пузырящуюся воду, а потом, стараясь не ободрать коленки, вылезаете обратно и заворачиваетесь в тол-

стое полотенце – это что-то!

– Да! – Кирилл постарался поставить себя на место Натальи и не смог. Не смог понять, как бы он – идеальный городской житель – реагировал на дикую природу вокруг.

– А какие там леса! – разошедшаяся Наталья не обращала внимания на задумчивую физиономию Кирилла. – Девственные – как будто вернулся на тысячу-две лет назад! Каменные березы – ты когда-нибудь слышал про такие?

– Нет! Название незнакомо!

– А там они растут повсюду, мало того, составляют значительную часть всех лесов заповедника, а некоторым березам – по триста-четыреста-пятьсот лет! И если ты думаешь, что каменная береза похожа на вашу – из средней полосы – ты сильно ошибаешься! Ради интереса, приди домой и загрузи фотографии из Интернета. Она, скорее – полноценный реликт, свойственный именно Камчатке. Обязательно посмотри!

– Конечно! – Кирилл, впрочем, сейчас пристально смотрел на Наталью – она стояла перед ним с горящими глазами – никакого сомнения: увиденное и пережитое в экспедиции оставило в ней неизгладимый след.

– Да! А под самый конец мы вышли к озеру Курильское, к истокам реки Озерной. И начальник группы повел нас к Кутхиным Батам. Это такие выступающие из земли клыки из пемзы метров в сто высотой – беловатого цвета. Зрелище грандиозное, их нужно видеть! Я нисколько не пожалел

ла, что тащилась туда три часа, а потом обратно – столько же. Вот, послушай, что написал об этом месте Степан Петрович Крашенинников – первый русский исследователь камчатской земли.

Наталья выудила из заднего кармана джинсов блокнот и процитировала:

«В девяти верстах от вершины Озерной реки, а по которую ее сторону – неизвестно, стоит беловатая утёсная гора, которая не иначе кажется, как челноки, поставленные перпендикулярно, чего ради казаки называют ее батовым камнем, а тамошние язычники рассказывают, что бог и творец Камчатки Кутху перед своим отъездом жил там несколько времени, в сих каменных челноках или батах по морю и озеру ездил для промыслу рыбы, а по выходе оттуда поставил челноки на объявленном камне, и для того они в таком почитении от них содержатся, что близко подходить к ним опасаются».

Наталья триумфально посмотрела на Кирилла:

– Вот в каких местах я была, пока ты в Сочи прохлаждался! И, кстати, если тебе интересно, Крашенинников жил в начала восемнадцатого века, родился в Москве – и представляешь, сколько времени и сил ему потребовалось, чтобы добраться до Камчатки, потом вернуться назад и опубликовать свои записи!

– Думаю, очень много! – Кирилл поднялся. – Спасибо за суши и морс, я, пожалуй, пойду. А что, записи изречений

великих путешественников ты постоянно носишь с собой?

– Именно! – Наталья спрятала блокнот обратно в карман. – Это моя коллекция. И заодно краткий путеводитель по тем местам, где я уже была. Вещь чрезвычайно полезная и позволяет при случае освежить память.

Глава вторая. Снова день первый

Понедельник 14–30 – 19-05

ИП Лекция 14–30 – 15-55

ТРМ Лекция 16–05 – 17-30

ПБ Семинар 17–40 – 19-05

Вторник 14–30 – 19-05

КОМО Лекция 14–30 – 15-55

КМП Лекция 16–05 – 17-30

ФЗ (71С7) 17–40 – 19-05

Среда 14–30 – 19-05

КОМО Семинар 14–30 – 15-55

КМП Семинар 16–05 – 17-30

ИП Семинар 17–40 – 19-05

Четверг 14–30 – 19-05

КОМО Семинар 14–30 – 15-55

КМП Семинар 16–05 – 17-30

ФЗ (71С7) 17–40 – 19-05

Пятница 14–30 – 19-05

ТРМ Семинар 14–30 – 15-55

ИП Практическая работа 16–05 – 17-30

ФЗ (71С7) 17–40 – 19-05

Суббота 14–30 – 19-05

КОМО Практическая работа 14–30 – 15-55

КМП Практическая работа 16–05 – 17-30

ПБ Практическая работа 17–40 – 19-05

– Кажется, где-то я уже это видел! – Кирилл стоял перед вывешенным в холле общежития расписанием. – Как будто снова «козерог» – вернулся на первый курс. Предметы во вторник, например, ничуть не изменились! В остальном же – вместо «козы» и ВСС имеем чокнутых психологов и шарлатанов-гадалок.

* * *

Начало занятий пришлось на вторник. Первую половину дня 1 сентября Кирилл провёл в главном здании МГТУ – прослушал лекции по теории поля и материаловедению. Преподаватели не стали раскачиваться и ходить вокруг да около – сразу врубили на всю катушку, и Кирилл вышел с лекций с напрочь загруженной головой. Содрогнулся от мысли, что в этом году учиться будет еще тяжелее, чем в прошлом, и с этой мыслью побежал на факультет.

В свои жилые апартаменты Кирилл заехал вчера. Снова притащил огромных размеров сумку – мама постаралась

упаковать в нее всё, что только возможно. Сумка весила килограммов тридцать, но Кириллу помог отец – довез на машине до самого корпуса.

Не успел Кирилл появиться, как его атаковала Варя.

– Ага! – она обняла Кирилла и чмокнула его в щеку. – А я всё гадала, когда ты соизволишь почтить нас своим вниманием! Что так поздно? И мог бы, кстати, позвонить! Я уже со вчерашнего дня здесь.

– Вот дает. – Кирилл быстро распаковывал вещи и распакивал их по шкафам. – Ты же сама взяла с меня страшную клятву, что я не стану беспокоить тебя без твоего желания. И обещала в случае нарушения клятвы скормить меня горным духам и озерным демонам. А мне моя жизнь дорога, как память!

– Да, взяла клятву. – Варя вперила руки в боки. – Но понимаешь, дорогой, вчера у меня было желание с тобой увидеться, а ты не позвонил.

– Ну, знаешь! – Кирилл, конечно, понимал, что Варины претензии – не более чем игра. Они с Варей таким образом иногда развлекались. – Я мысли читать на расстоянии не умею, если у тебя получается – научи.

– Как-нибудь потом. – Варя перестала изображать негодование и принялась помогать Кириллу.

Минут через десять к ним в дверь постучали. Это оказались Вадим и Лешка. Парни выглядели отдохнувшими и донельзя веселыми – и громко, и оживленно обсуждали оче-

редную партию преферанса, которая непременно должна состояться прямо сегодня. Но Кирилл был против – и Варя тоже. Вместо префа Вадику и Лешке было предложено просто поболтать, и они не возражали. Как результат, компания за- сиделась допоздна и разошлась только в первом часу.

* * *

– Добрый день! – в аудиторию 73П1 вошел высокий худой человек, одетый в обыкновенный деловой костюм – лет сорок пять, с круглым лицом и проницательными глазами с видимой хитринкой. Студенты встали.

– Садитесь, пожалуйста, и давайте знакомиться! Меня зовут Виктор Александрович Пургин, ИМ Д-3. Я буду читать у вас «Иноземную психологию» – по крайней мере, в течение этого года. Предмет очень интересный и очень объемный, и если в этом семестре у вас предусмотрены одна лекция и один семинар в неделю, то в следующем – уже две лекции и два семинара. И это не считая самостоятельных работ. Но давайте для начала познакомимся!

ВАП (само собой, Кирилл сразу сократил его инициалы и фамилию до первых букв) быстро зафиксировал, кто есть кто, и перешел непосредственно к лекции. В отличие от преподавателей с первого курса он не собирался разыгрывать сцену приветствия в оригинальном стиле (как Ивановская или Альба).

– Вам придется много писать, так что открывайте тетради и берите ручки! Начнем с простейших вещей. Например, что такое психика.

Общепринятым определением психики является следующее: «Психика – один из способов взаимодействия человека или животного с окружающей средой, основанный на личном восприятии реальности человеком или животным». О животных мы забываем, сосредотачиваемся исключительно на человеке.

Каждый человек индивидуален. Индивидуален и внешне, и внутренне. Внутренняя индивидуальность человека опирается на психику человека, психика – это, так сказать, скелет, на котором держится всё остальное.

И как скелет состоит из отдельных костей, так и психика состоит из отдельных психических свойств (условно, конечно, но с понятийной точки зрения приемлемо).

Психические свойства у каждого свои. Кто-то раздражителен, кто-то спокоен, кто-то весел, кто-то угрюм – любое проявление наших эмоций есть отражение нашей психики.

Запишите: психические свойства – постоянные проявления личности, которые передаются по наследству и практически не изменяются в процессе жизни. К ним относятся и свойства нервной системы:

- сила нервной системы;
- подвижность нервных процессов;

- *уравновешенность нервных процессов;*
- *лабильность (т. е. гибкость) нервной системы;*
- *резистентность (т. е. сопротивляемость) нервной системы.*

Психические свойства определяют типы нервной системы – или типы высшей нервной деятельности. Они отличаются друг от друга различным сочетанием и комбинированием психических свойств.

Кирилл еле успевал записывать. ВАП говорил довольно быстро, и Кириллу, чтобы не отстать, многое приходилось сокращать. Честно говоря, он был немного ошарашен – оказывается, факультет – это еще и филиал медицинского института!

– Чуть-чуть отвлечемся! – ВАП, мерно, как цапля, прогуливающийся по аудитории, замер напротив Вари. – Я чувствую, у вас уже появились вопросы. И один из них: «Зачем нам это нужно, мы же не психиатры?». Вопрос, хоть и банальный, но требует ответа.

Дело в том, что невозможно изучать психологию, не зная базовых определений – не зная, откуда что вытекает и на чём базируется! Сначала буквы, потом слова, потом предложения, потом осмысленная речь и способность вести диалог. Не зная букв, невозможно научиться языку. Не зная, что такое психика, психические свойства, психические процессы, невозможно говорить о психологии. И невозможно говорить о психологических методах воздействия или же, наоборот –

о методах защиты. А они вам в вашей будущей работе, наверняка, пригодятся!

Запишите:

Психические процессы – относительно устойчивые образования, которые развиваются и формируются под воздействием внешних условий.

К ним относятся:

1. Познавательные:

- ощущения;*
- восприятие;*
- внимание;*
- память;*
- воображение;*
- представление;*
- речь;*
- мышление.*

Мышление считается высшим познавательным процессом, суть которого состоит в познании мира и в познании человека в нем.

2. Эмоционально-мотивационные:

- эмоции и чувства;*
- состояния (тревожность, настроение и т. д.);*
- мотивация;*
- воля.*

Отметьте для себя: отношение человека к явлениям и вещам мира выражается душевными переживаниями

(эмоциями).

Эмоции – реакции конкретного человека на внутренние и внешние раздражители. Эмоции проявляются в виде позитивных и негативных ощущений (удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д.). Эмоции возникают как результат подкорковых возбуждений мозга, которые формируются на основе наследственного или приобретенного опыта. Мне кажется, здесь всё понятно! А теперь давайте немного отдохнем – и активно отдохнем! Раевский!

– Я! – Кирилл, спешно дописывающий текст, не сразу сообразил, что преподаватель интересуется именно им.

– У нас есть еще десять минут до перерыва, предлагаю пообщаться! Кирилл, как ты думаешь, какие именно психические процессы должны нас, как магов, интересовать?

Кирилл посмотрел в тетрадь – сверился со списком:

– Ощущения, восприятие, внимание!

– Так, хорошо! – ВАП загнул три пальца на руке. – Кто даст больше? – он засмеялся. – Ты? Не робей!

– Я думаю, еще воображение! – это Наталья решила участвовать в дискуссии. – О каком полете в неизвестное может идти речь, если у человека не развито воображение?

– Отлично! – ВАП загнул еще палец. – Кто хочет добавить?

– А мне кажется, что все без исключения психические процессы важны! – в голосе Катерины звучала уверенность. – Разве может идти речь о нормальном функциониро-

вании человека и о его нормальной жизнедеятельности, если он использует не все возможности, заложенные в него природой?

– Конечно, не может! Но мало того! – ВАП подошел к доске и быстро нарисовал схематическую фигурку человека. – Это – личность, результат эволюции на протяжении сотен миллионов лет. А вот это, – преподаватель изобразил рядом робота с квадратной головой и квадратными глазами, – это – кибернетический организм, созданный, например, в лаборатории «КАМАЗа».

ВАП отложил фломастер и скрестил пальцы:

– Допустим, мы научились передавать роботу (вшивать в память и копировать на жесткий диск) оцифрованные алгоритмы психофизических процессов, свойственных человеку. Допустим, мы создали искусственный разум и наделили им робота. За образец разума взят разум академиков Ландау и Велехова – и робот теперь в десять раз умнее обычного человека. Вопрос: можно ли считать, что робот стал одним из нас – с учетом, конечно, что у него теплая кожа, натуральные зрачки, он потеет от жары и мерзнет от холода, и вообще, как две капли воды похож на Джорджа Клуни из Голливуда? Давайте проголосуем – кто за?

Руку никто не поднял.

– Ладно, кто против?

Решение студентов было единогласным: робота никак нельзя приравнять к людям.

– Отлично! Катя, ответь, пожалуйста, почему ты считаешь, что робот – не человек?

– Не знаю! – Катерина замялась. – Наверное, потому, что и психофизические процессы, и разум в нашем теле – это не самостоятельные отдельные функции, а отражение жизни. А жизнь – это нечто, данное нам свыше. Невозможно наделить железо жизнью, даже скопировав множество биологических процессов. Железо все равно останется железом, как ни крути! А наличие или отсутствие жизни в теле, в цветке, в животном чувствует каждый из нас, нас в этом плане невозможно обмануть.

– Всё правильно! – ВАП написал на доске «ЖИЗНЬ». – А какие качества свойственны жизни, по вашему мнению? Давайте начнем по порядку!

– Любовь! – Варя.

– Дружба! – Катя.

– Ласка! – Сирена.

– Упорство! – Алексей.

– Хитрость! – Наталья.

– Воля! – Вадим

– Намерение! – Кирилл.

– Достаточно! – ВАП жестом прервал снова открывшую рот Варю. – Обратите внимание: если отбросить «Хитрость», которая, конечно, свойственна Наталье, как потомственной шаманке, у нас имеются по три характеристики (или по три производные) от двух абстрактных величин: «Любви» и «Во-

ли» – или «Намерения» в широком смысле слова. И это неспроста!

Дело в том, что человек – носитель любви и носитель намерения. Любовь и намерение – вот, что толкает нас вперед, благодаря этим двум качествам мы можем совершенствоваться и одновременно чувствовать себя людьми. Любовь – прямое отражение жизни, намерение – свойство разума, который стремится к совершенствованию. Но, стоп!

ВАП поднял руку и посмотрел на часы:

– Время ненадолго прерваться. А после продолжим.

Преподаватель вышел из аудитории, студенты зашумели. Вадик с Лешкой, как обычно, сразу принялись травить анекдоты – а Кирилл поймал себя на мысли, что этим двоим, кажется, никого больше не нужно: друзья не разлей вода. Сам Кирилл сидел молча, привычно переведя внимание на дыхание и наблюдая за происходящим в аудитории.

Девушки сбились в кучку и громко смеялись – кажется, Сирена рассказывала о своей очередной любовной победе. Лето – прекрасное время для творчества и личных достижений, и Сирена (вследствие своей природной предрасположенности) не преминула воспользоваться выпавшим шансом. Судя по отрывкам фраз, доносившимся до Кирилла, в её сети попал солист одной из известных молодежных рэп-команд, у которого натурально мозги снесло от любви.

– Зацените, девчонки! – Сирена извлекла из сумочки бейсболку с длиннющим козырьком и надела её задом напе-

ред. Выставила вперед руки с растопыренными пальцами и начала ритмично двигаться в соответствие с речитативом, размахивая руками и через каждые пять-десять секунд поворачиваясь вправо-влево:

Это моя песня, йо!
Написал я её
Для девушки – самой лучшей
В свете целом,
Для девушки:
Летящей –
И в платье воздушном белом!
Девушка взялась Реально из ниоткуда, Она для меня
похожа
Конкретно на чудо!
Похожа на сон,
На зыбкий мираж,
При виде нее –
У меня чёткий кураж!

От девушки –
Чистый лучезарный балдёж,
А вовсе не тот
Лоховской скулеж
Маменькиных и папенькиных сыночков
От одной проведенной
С одноклассницей ночи!

Нет, здесь всё серьезно у меня,

Я готов принять девушку,
Готова и моя семья,
Готовы друзья-кореша,
От девушки у меня едет крыша,
Шинами шурша,
От девушки впадаю в штопор,
Впадаю в пике.
Я не я от девушки,
А вяленая баранина в маринованном шашлыке!

Мне хочется смотреть
На нее вечно,
Смотреть пристально,
Смотреть бесконечно,
Смотреть, не отрывая взгляда,
Она для меня – лучшая награда,
Покруче планки орденой
И генеральского звания,
Я правду говорю, без лишнего
Сурдоперевода гоблинского
И левого языком базлания!

Готов её позвать я даже замуж –
Вот так обернулась жизнь суть,
Не обессудь!
Что скажешь – да, уж!

Когда Сирена закончила, все, включая Кирилла, лежали на партах от хохота. Получилось настолько здорово и так

правдоподобно, что Катя немедленно посоветовала подружке отправляться на шоу «Голос». Или, как вариант – принудительно скинуть рэпера-поклонника с музыкального пьедестала, а самой занять его место.

Веселье было в самом разгаре, когда в аудиторию возвратился ВАП. Он не стал одергивать студентов, подождал, пока они сами успокоятся, и вернулся к обсуждаемой теме. И к психическим процессам добавились психические состояния, личностные характеристики, функции психики и т. д. Погружение в ИП произошло стремительно и безысходно.

* * *

– Ну, и как тебе? – после лекции к Кириллу подошла Варя.

– Ужасно! Единственно, осталось понять – это я настолько отупел за время каникул, или же ВАП со своей зубодробительной медициной страшно давит на мое восприятие и на мои интеллектуальные способности? Я чувствую себя слепым котенком, которого забросило в водоворот, и он не понимает, что происходит, и куда дальше плыть!

– Не сгущай краски! – Варя укоризненно посмотрела на Кирилла. – Настраиваюсь на тебя и вижу признаки осенней хандры вперемишку с неуверенностью в завтрашнем дне. И чем вызвано твое настроение? Кстати, и силы у тебя совсем нет. Спал нормально?

– Да, вроде бы! А насчет депрессии ты права. Есть у меня

серьезные опасения, что второй курс будет еще тяжелее, чем первый. И смогу ли я выдержать? Кроме того, Щербень из МИДа настоятельно рекомендует появляться у него по субботам. А где, спрашивается, взять время на занятия? По инженерной специальности прямо с утра так загрузили, что голова отказывается работать. Пришел на ИП – а здесь еще круче! А сейчас ТРМ – и Ивановская обязательно завалит нас новым материалом по самые уши. В общем, состояние типа «Уйди, старуха, я в печали!»

– Ну и зря. – Варя взяла Кирилла за плечи и слегка потрясла, как грушу. – Так недолго и заболеть. Перестань кукситься! Соберись и начинай улыбаться. И помни, что только ты можешь вернуть себе нормальное настроение – и никто, кроме тебя!

* * *

– Рада снова встретиться с вами в стенах нашего заслуженного университета! – Анастасия Владиславовна Ивановская прошлась по рядам, пристально всматриваясь в лица студентов. – Видели бы вы себя со стороны. Изменения, произошедшие с вами всего лишь за один год, можно охарактеризовать одним словом – они феноменальны! Особенно это касается юношей, и особенно – Кирилла. В прошлом сентябре он был еще мальчиком, но теперь – уже почти мужчина. И мне интересно, с чем такие изменения связаны? Кирилл,

можешь ответить? Давай, иди к доске!

Кирилл тяжело встал. Он чувствовал – Варя права, и он целый день только тем и занимается, что загоняет себя в эмоциональную пропасть. Его основная ошибка – подспудное желание халявы, желание «войти» во второй курс постепенно и расслабленно – но такой возможности ему не дадут. И он, конечно, должен взять себя в руки и просто настроиться на ежедневный созидательный труд!

Кирилл через силу улыбнулся:

– Не хочу говорить за всех, но понятно, что изменения, произошедшие со мной – это результат учебы на факультете. Некоторые преподаватели оставили в моей душе неизгладимый след, который, несмотря на пересмотр, время от времени будоражит воображение. Например, Иоганн Шварц-Брно Пустовойский!

Лёшка и Вадик засмеялись в голос. Спустя секунду к ним присоединилась Сирена. Остальные девчонки молчали. Кирилл видел, что упоминание о Палаче совсем не приносит им радости. Следовательно, им еще работать и работать – чтобы извести злые эмоциональные репейники, оставленные Палачом!

– Ответ принимается. – ИВА села на преподавательское кресло и развернулась к Кириллу. – «Коза» никого не оставляет равнодушным, никого. Еще что-нибудь?

– Еще, наверное, учеба на два фронта – у нас и на инженерной специальности в МГТУ. Слишком большая нагруз-

ка, а станет, вероятно, еще больше! – Кирилл не удержался и, как и Варе, выдал ИВЕ самое сокровенное – то, что его сильнее всего беспокоило.

– В точку! – ИВА удовлетворенно кивнула. – С этого можно было и начать. Я ведь неспроста тебя спросила! И да – удвоенная нагрузка может с легкостью поломать перспективного студента, но тебя она, напротив, пока что закаляла. Банально звучит – но ничто так не меняет нас, как перенесенные трудности и невзгоды. И, поверь мне, ты уже достаточно приспособлен, чтобы успешно преодолеть и второй курс, и третий – и дальше по порядку. Зато после университета любая деятельность будет восприниматься тобой, как отдых. Садись!

Кирилл сел и уткнулся носом в парту. ИВА явно заметила его не самое лучшее состояние – поэтому и выдернула для объяснений. И надо же было так раскрыться! Вот он лопух! А Ивановская тем временем приступила к лекции.

– Итак. Немного вступительных слов. Уверена, материал, который мы изучали в прошлом году, не совсем еще выветрился из ваших голов за время каникул! Он пригодится. И вообще – «мировые религии» будут преследовать вас до самого выпуска, поэтому рекомендую не забрасывать лекционные и семинарские материалы далеко.

Например, на третьем курсе у вас появится предмет «Мировые священные книги», на четвертом – «Разработка и самостоятельное создание альтернативной священной реаль-

ности – с написанием трудов». Вот где веселье – в переносном смысле слова, конечно! А на шестом курсе вам предстоят государственные экзамены, и там возможны любые вопросы. На экзамене обязательно буду присутствовать я – и, не сомневайтесь, пару дополнительных задачек для ума я вам обеспечу.

– Что же касается непосредственно этого года обучения, то – наряду с уже известными вам темами – мы отдадим должное и сектам. Правда, пока в небольшом объеме.

– Знаете, что такое секты? Переводить не нужно? – ИВА иронически свела брови домиком. – Секты бывают разные, синие и красные, веселые и не очень, и их так много, и они плодятся и умирают с такой скоростью, что им могут позавидовать даже южноамериканские термиты! Например, в одних только США насчитывается около тридцати тысяч разнообразных сект – начиная от совсем мелких и заканчивая настоящими околорелигиозными монстрами с годовым оборотом денежных средств в десятки миллиардов долларов.

Секты – это предмет, требующий пристального изучения, поскольку их адепты постоянно практикуют методы психического и эмоционального воздействия (и даже магические методы) на свою «паству» и на ее потенциальных членов. Секты нужно знать в лицо, поскольку угроза их разрушительной деятельности на территории нашей страны очень велика.

Чтоб вы знали, у нас на факультете нет отдельной кафед-

ры, которая специализируется на сектах, и я считаю – это упущение, которое нужно исправить! Но пока что руководство приняло решение отдать их в мое ведение. Честно говоря, я не сильно этому рада, но ничего не поделаешь.

Раздел «сектантства» сырой – отрицать это бессмысленно. И мне потребуется ваше деятельное участие, чтобы максимально отшлифовать его. На втором и на третьем году обучения вы выполните энное количество самостоятельных работ – в дальнейшем они станут полноценной составной частью нашего курса, и возможно, вы поспособствуете его корректировке и привнесению в него новой актуальной информации. Так что настраивайтесь!

* * *

– Ничего себе! – Кирилл открыл рот и так и остался сидеть с открытым ртом. У доски стояла его давешняя роковая знакомая Марина и широко улыбалась. А Кирилл пялился на нее, как баран на новые ворота.

– Давайте знакомиться! – Марина выглядела шикарно. Стильный костюм, завитые длинные волосы, в меру макияжа на лице, глаза, способные придавить любого мужчину к полу одним взмахом ресниц, в общем – Сирена по сравнению с ней смотрелась довольно вяло и блёкло. Особенно разительным был контраст между этой Мариной и той – в «сачке», которая чуть не поработила Кирилла. Марина «из

сачка» была хоть и симпатичной, но вполне обыкновенной (таких много), эта же – верх женской красоты.

Кирилл оторвался от созерцания преподавателя (преподавательницы) с большим трудом, повернул голову вправо-влево – убедиться: точно! Вадик и Лешка остолбенели и пребывали в ступоре.

«Вас, голубчики, поджидает сюрприз! – внутри Кирилла проснулось злорадство, но он тут же постарался осадить его. – Не радуйся – как бы тебе самому снова не попасть на вертел!» Под «вертелом», конечно, имелись в виду способности Марины, силу которых Кирилл уже смог ощутить на себе.

– Меня зовут Марина Александровна Тихомирова, ПрМ Д-2, я буду вести у вас предмет «Предсказания будущего – методы эмоционального воздействия, понятийные интерпретации и манипулирование здравым смыслом», или «Гадалку».

Я представляю молоденькую кафедру «Гипноз и гипнотические воздействия»

– ГГВ, и как вы видите, наше кредо не только непосредственно гипноз, но и карточное шулерство, и гадания. На факультете кафедру называют «Гагарой», а нас (тех, кто имеет к ней отношение) – «гагарами».

«Гагарами» могут быть не только профессора и преподаватели, но и студенты, выбравшие гипноз своей специализацией. И, насколько мне известно – в вашей группе таких –

полтора человека!

Девушки на первых партах недоуменно начали переглядываться между собой. На них, конечно, красота Марины не произвела такого зубодробительного воздействия, как на парней – и они чувствовали себя вполне свободно. А вот Лешка и Вадик никак не могли с собой совладать.

– Наверное, вы хотите спросить – почему полтора? Ответ довольно прост: тот, кто имеет предрасположенность к фокусировке гипнотического воздействия с детства, считаются за единицу. Тот, кто открыл в себе способности гипноза уже учась на факультете – за половинку. Сирена – полноценная единица, Вадим – половинка. Остальные – нули!

Такая классификация может показаться оскорбительной или же недостойной нашего старого и уважаемого ВУЗа, но просьба не судить строго. Природные способности служат первичным признаком гениальности, они проявляются очень рано, и мы вправе рассчитывать, что именно «единицы» будут доминировать. «Половинки» же – это второй фронт, но, конечно, он не менее важный.

Я пока не хочу вдаваться в подробности – поскольку всё вышеизложенное относится к специализации, которая для каждого из вас будет определена позже. И предлагаю вам самим определить, кто есть кто с точки зрения гипнотических способностей. И еще: «ноль» – совсем не значит, что этот человек не способен защититься от гипноза. Совсем не значит!

– Пойдем выпьем кофе! – Варя увлекла Кирилла в сторону «кофейни» 73П2С. – Я прямо чувствую – ты хочешь рассказать что-то интересное!

– Ох уж эти ясновидящие просветленные Будды! – кажется, первый раз за весь день Кирилл позволил себе беспечно рассмеяться. Под вечер его отпустило – нервное напряжение ушло, учеба на сегодня, в любом случае закончилась, и можно немного расслабиться. – Ничего от вас не скрыть, всё-то вы знаете.

– Я, *я* знаю, милый! А я – уникальна! Так что за всех не говори. – Варя пропустила Кирилла вперед. – Давай пока хозяйничай, я быстренько смотаюсь в одно место и вернусь. Надеюсь, ты помнишь – я предпочитаю двойной эспрессо со сливками.

– Помню! И обрати внимание – за две секунды ты пять раз повторила местоимение «Я». Был бы сейчас рядом Лилипут, он бы тебя высек розгами.

– Вот уж не надо! – Варя помахала Кириллу рукой. – Не скучай, пару минут потерпи без меня. А Лилипут? Его экзамен я пронесу в сердце до самой золотой свадьбы! Так же, как и воспоминания о Палаче.

Кирилл зашел в аудиторию для самостоятельных работ и включил кофейный автомат, в очередной раз отметив, что

живут они, как в раю. А по сравнению с другими студентами (с их мизерными стипендиями) – как в раю в квадрате.

Себе он приготовил капучино, Варя – двойной эспрессо, как и было заказано. Порадовался, что никто за ними не увязался, и оно могут спокойно поболтать вдвоем за чашечкой кофе.

– Ну, а теперь я тебя слушаю! – Варя влетела в аудиторию и сразу схватила печенье. – Останови меня, когда съем три штуки, а то потолстею! Ведь нам еще на ужин идти. И что ты хотел сказать?

– Про Марину! Т. е. про Тихомирову. Знаешь ли ты, какой фокус она выкинула со мной неделю назад?

– В смысле? – рука Вари с печеньем замерла на полпути до рта. – Какой еще фокус, если мы только что с ней познакомились? Или ты ее давно знаешь? Ну-ка, ну-ка, давай подробнее.

– В том-то и дело, что, по всей видимости, она специально устроила мне засаду, когда я пришел в МГТУ после каникул!

– Что за бред? – Варя так резко двинула ногой, что зацепила кофейный столик, и часть ее эспрессо пролилась на блюдец. – Вот видишь, что ты натворил? С тобой и вправду происходит что-то необычное! Крыша едет?

– Да нет! Подожди. – Кирилл приподнял Варину кружку и кинул под нее салфетку. Салфетка быстро впитала пролитый кофе. – Слушай меня внимательно и, пожалуйста, не перебивай!

Он как мог подробно рассказал Варя всё – стараясь не упустить ни одной мелочи: как Марина нашла его в «сачке», как они познакомились, и что потом произошло. Варя слушала очень внимательно, часто принимая полностью отстраненный и даже потусторонний вид.

– Ну и? – Кирилл закончил. – Каково твое мнение?

– Мое? Я думаю (и даже уверена), что, конечно, она тебя ждала! И, конечно, это была проверка твоих способностей! Способностей сопротивляться ее гипнозу, гипнотическому внушению – или как это называется по науке? И конечно, без Толкачева (или, может быть, даже кого-нибудь, стоящего выше) не обошлось. Да ты ведь способен и сам посмотреть. И, кстати, почему ты до сих пор этого не сделал?

– Еще как делал! Т. е. пытался *увидеть*! – горячо возразил Кирилл. – Прямо в этот же день – как только восстановил силы. И да – Толкачев в моем *видении* присутствовал, но честно говоря, у меня никак не получилось связать его с Мариной. Ты-то смотришь на всю ситуацию, уже исходя из новых обстоятельств. А я? Разве я мог представить, что со мной выкинут такой фортель?

– Ну, успокойся! – Варя ласково придержала Кирилла, готового соскочить с дивана и бросится куда-нибудь – например, к окну, или вообще – куда глаза глядят. – Никто не говорит, что ты в нашем экстрасенсорном деле слабак – хотя, до меня тебе еще расти и расти. Просто ты был на взводе, ты не думал, ты не предполагал. И получил хороший урок, из

которого нужно сделать правильный вывод.

– Это какой же? – Кирилл чуть-чуть расслабился, распустил клубок напряженных мышц живота. Как результат, его дыхание сразу стало ровнее, и организм начал получать правильную спокойную энергию – вместо тревожной и суетливой.

– Быть всегда начеку и всегда отстраненным. Анализировать ситуацию, иметь холодную голову и трезвый ум. И стараться понять, что происходит, опираться на *видение*, чтобы не наделать ошибок. Вот какой. Кстати!

Варя на секунду прикрыла глаза:

– Мне кажется, что Марина-таки смогла зацепить тебя. Я чувствую, что она внедрила в тебя парочку программ, которые ты не пересмотрел. Программ, конечно, в нашем разумении – ну, ты понимаешь, о чем я говорю. Ты ведь не компьютерщик, чтобы при слове «программа» сразу представлять стройный ряды алгоритмов и математических символов!

– Хватит ёрничать! – Кирилл уже давно привык к манере общения Вари – почти всегда ироничной и (как ему часто казалось) свысока. – Естественно, я знаю, что такое программы. И коли ты их *увидела*, то и я сейчас постараюсь – и ты мне поможешь!

Они синхронно сбросили обувь и сели в позу для медитации. Поддержка Вари была для Кирилла неоценимой – он воспринимал ее, как прочную каменную стену, на которую можно опереться, и которая при любом давлении не рухнет.

Кирилл настроился на *видение* и немедленно *увидел* такое, от чего у него перехватило дыхание.

За короткий промежуток времени Марина умудрилась внедрить в него не просто пару программ, но подсадить «порчу подчинения» – общепринятый термин: приворот. Суть его была проста: «Ты полностью принадлежишь мне! И попробуй что-нибудь возрази!»

Кирилл, как мог, «возражал» – возражал пересмотром и дыхательными упражнениями, но, как оказалось – сумел «возразить» не до конца. Значительная его часть (не физическая, конечно, но более тонкая) все еще была поработана Мариной – перешла в ее пользование. И поэтому все последние дни Кирилл был сам не свой, балансируя на грани депрессии и не понимая, что с ним происходит, почему он не может адекватно воспринимать действительность, и почему возможные предстоящие трудности учебы вызывают в нем такую нехарактерную для него реакцию.

Дополнительным фактором поставленного приворота («Приворота от Марины») был следующий: поскольку Кирилл разделен – его персональной силы не хватит, чтобы вновь обрести себя. Ему требуется помощь сильной цельной натуры – и, может быть, даже нескольких сильных цельных натур. Впрочем, здесь проблемы не возникло – Варя, пребывая во взаимодействии с пространством, с легкостью могла заменить хоть целый десяток экстрасенсов!

Кирилл слился с силой Вари и начал шаг за шагом, вздох

за вздохом отпускать, выковыривать из себя порчу, чувствуя, как нечто возвращается к нему, а могильный холод из тела выходит наружу и растворяется в воздухе. Холода было столь много, что им, вероятно, можно была запросто охладить несколько сот килограммов картошки до состояния замороженного продукта. Примерное то же самое было с ним, когда он пересматривал Марину самостоятельно – только сейчас еще более ощутимо.

Кирилл всего трясло – и Варе пришлось даже взять его за руку, чтобы поддержать. Пересмотр и очищение длились не менее пятнадцати минут, Кирилл специально не торопился заканчивать – ему нужно было убедиться, что ни «грамма», ни толики приворота не осталось в его теле. И он почувствовал, что пора закругляться – только когда *увидел* себя со стороны. *Увидел*, как полый прозрачный сосуд, в котором нет ни капли черной посторонней жидкости.

– Ну, вот, кажется, и всё! – Кирилл открыл глаза, возвращаясь в нормальное, обыденное состояние. – Ведьма побеждена, враг бежит, и его (её) портки парусами развиваются на поле брани! Как тебе такое сравнение?

– Отлично! – Варя спрыгнула с дивана, освобождая Кириллу место. – Тебе нужно прилечь и поваляться хотя бы полчаса – не двигаясь. И старайся не сжимать голову, чтобы чистая энергия заместила прежнюю чернуху. И да, признаюсь, такого мощного приворота я еще не встречала! Есть над чем подумать – принимая во внимание, что ты не един-

ственный, кому Марина вlepилa порчу.

— На что это ты намекаешь? — последнее, что успел сказать Кирилл, прежде чем провалился в глубокий сон.

— А на то, что, похоже, наши собратья по разуму — Вадик и Алексей — пошли по проторенной тобой дорожке! — Варя посмотрела на спящего Кирилла и улыбнулась. — Вы, парни, такие валенки! Если бы мы, девушки, по-настоящему хотели, вся мужская половина мира плясала бы под нашу дудку. Пользуйтесь тем, что нам лень! Пока лень. И спокойной ночи — через полчаса разбужу!

* * *

— Какой ужас! — Наталья и Катерина округлили глаза и даже отложили вилки и ножи в сторону. — Вы точно уверены? И разве такое возможно?

В ресторане за столом девушки сидели рядом с Кириллом и Варей, и последняя рассказывала им о Марине и о том, чему сама Варя только что была свидетельницей. В процессе рассказа выражение лиц девушек менялось — от легкого интереса до полного всепоглощающего внимания. Варя незаметно сдвинула их точки восприятия в нужное для себя положение, и теперь Наталья и Катерина внимали ей с утроенным усердием.

— Еще как возможно. — Варя указала на Кирилла. — Он подтвердит. Вы знаете, Кирилл не самый слабый из нас, но

уже неделю мучается – Марина всего двумя фразами и тремя улыбками чуть из него всю душу не вытряхнула!

– И что нам делать? – Наталья нахмурилась. – Выходит, у нас появился новый Палач – только под иной личиной? Улыбается – ха-ха, хи-хи, а в итоге мы получаем зомби? Пока что зомби из наших мальчиков, а потом, возможно, и из нас самих?

– Вероятно и такое. – Варя кивнула. – Но, однако, что же вы не едите? Аппетит испортился?

– Она еще спрашивает! – Катя возмущенно фыркнула. – Естественно, испортился! И что сейчас прикажешь делать с Вадиком и Алексеем?

– А ты как думаешь? Расколдовывать, конечно. Совместными усилиями – и Кирилл нам поможет!..

Глава третья. Навалилось

Векторное изображение синусоидально изменяющихся величин

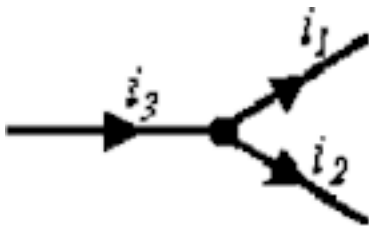

Рис. 5

«На декартовой плоскости из начала координат проводят векторы, равные по модулю амплитудным значениям синусоидальных величин, и вращают эти векторы против часовой стрелки (в ТОЭ данное направление принято за положительное) с угловой частотой, равной ω . Фазовый угол при вращении отсчитывается от положительной полуоси абсцисс.

Проекции вращающихся векторов на ось ординат равны мгновенным значениям ЭДС e_1 и e_2 (рис. 3). Совокупность векторов, изображающих синусоидально изменяющиеся ЭДС, напряжения и токи, называют векторными диаграммами. При построении векторных диаграмм векторы удобно располагать для начального момента времени ($t=0$),

что вытекает из равенства угловых частот синусоидальных величин и эквивалентно тому, что система декартовых координат сама вращается против часовой стрелки со скоростью ω . Таким образом, в этой системе координат векторы неподвижны (рис. 4).

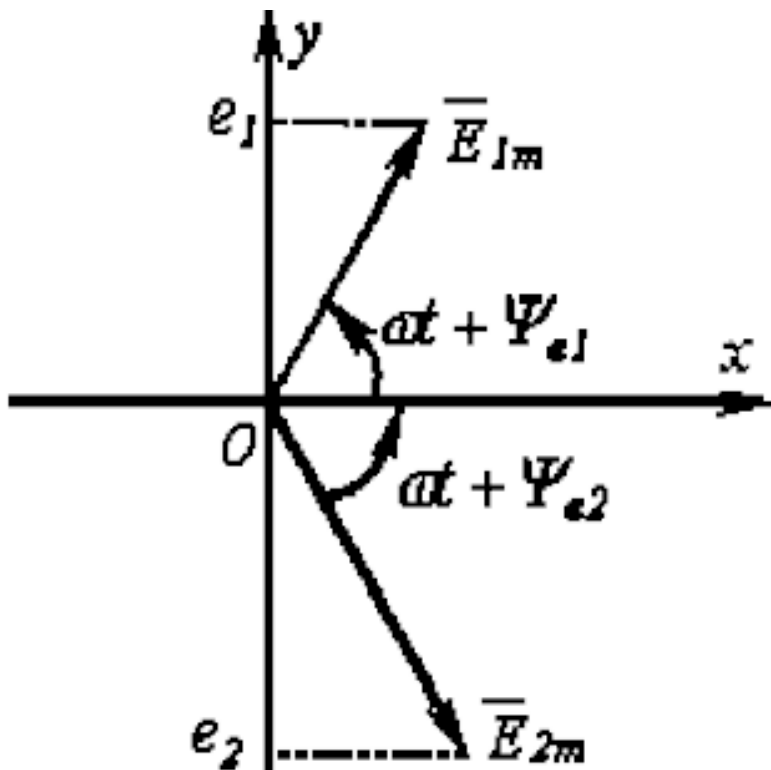

Рис. 3

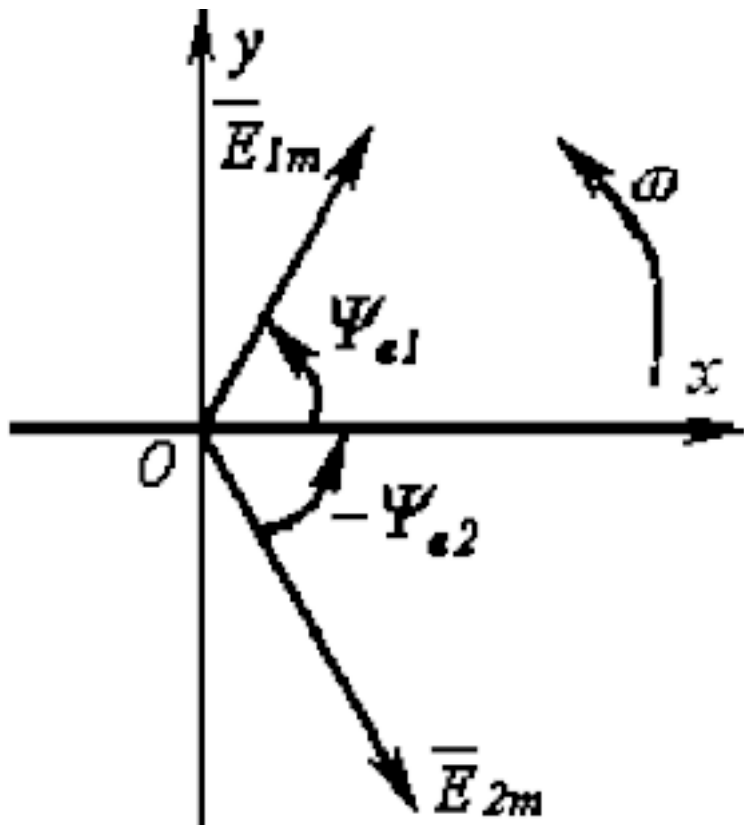

Рис. 4

Векторные диаграммы нашли широкое применение при анализе цепей синусоидального тока. Их применение дела-

ет расчет цепи более наглядным и простым. Это упрощение заключается в том, что сложение и вычитание мгновенных значений величин можно заменить сложением и вычитанием соответствующих векторов.

Пусть, например, в точке разветвления цепи (рис. 5) общий ток i_3 равен сумме токов i_1 и i_2 двух ветвей:

$$i_3 = i_1 + i_2.$$

Каждый из этих токов синусоидален и может быть представлен уравнением

$$i_2 = I_{2m} \sin(at + \Psi_2)$$

Результирующий ток также будет синусоидален:

$$i_3 = I_{1m} \sin(at + \Psi_1) + I_{2m} \sin(at + \Psi_2) = I_{3m} \sin(at + \Psi_3)$$

Определение амплитуды¹ и начальной фазы ψ_3 этого тока путем соответствующих тригонометрических преобразований получается довольно громоздким и мало наглядным, особенно, если суммируется большое число синусоидальных величин. Значительно проще это осуществляется с помощью

векторной диаграммы. На рис. 6 изображены начальные положения векторов токов, проекции которых на ось ординат дают мгновенные значения токов для $t=0$. При вращении этих векторов с одинаковой угловой скоростью ω их взаимное расположение не меняется, и угол сдвига фаз между ними остается равным

$$\alpha = \psi_1 - \psi_2$$

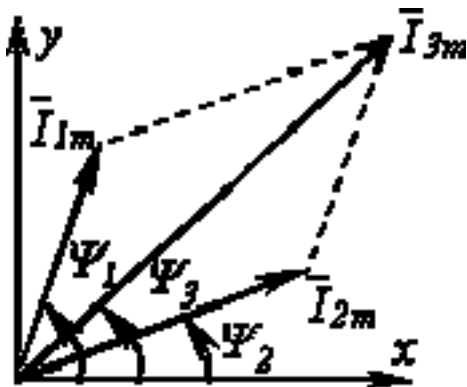

Рис. 6

Так как алгебраическая сумма проекций векторов на ось ординат равна мгновенному значению общего тока, вектор общего тока равен геометрической сумме векторов токов:

$$\bar{I}_{3m} = \bar{I}_{1m} + \bar{I}_{2m}$$

Построение векторной диаграммы в масштабе позволяет определить значения I_{3m} и ψ_3 из диаграммы, после чего может быть записано решение для мгновенного значения i_3 путем формального учета угловой частоты:

$$i_3 = I_{3m} \sin(\omega t + \Psi_3)$$

– Господи! – Кирилл в сердцах швырнул ручку через всю комнату и схватился за голову. – Скажите мне, пожалуйста, это, в принципе, возможно понять и возможно выучить?

Он подпер лоб руками и уставился в никуда затуманенным взглядом. Пресс учёбы давил все сильнее и сильнее, и Кириллу лишь огромным напряжением сил удавалось не выбиваться из графика.

ДЗ, курсовые работы, практические занятия сыпались, как из рога изобилия, и требовали постоянной концентрации и самоотдачи. Но ладно бы только ДЗ и курсачи – массу времени отнимали лекции, перемещение между корпусами МГТУ, ежедневные занятия физкультурой – к ФЗ на факультете добавлялось ФЗ по инженерной специальности – и вот получаем: шесть раз в неделю! Как у претендента в сбор-

ную университета.

– Мне не хватает минимум пяти часов в сутки, чтобы всё успевать! – Кирилл еще пару месяцев назад пришел к такому безрадостному выводу, и каждый прожитый день добавлял ему уверенности – здесь он прав. И чтобы компенсировать эти часы ему пришлось отказаться от поездок на выходные домой к родителям и занять субботу и воскресенье исключительно учебой. Кроме того, в субботу был МИД.

Щербень оставался непреклонным – Кирилл должен приезжать к нему раз в неделю!

– Я не могу разбрасываться по пустякам и обращать внимание на твою великую занятость в университете! Служба родине требует от каждого из нас многого, заруби на носу. И если бы ты знал, в каком темпе сорок-пятьдесят лет назад трудились наши инженеры и рабочие, когда создавали и запускали в космос ракеты, если бы ты знал, что они месяцами жили на производстве и спали по три часа в сутки, твои временные трудности показались бы тебе смешными! Тем более, сейчас такое напряженное время – и каким образом развернутся события в стране (и в целом в мире), никто точно не знает. И мы должны сделать всё, чтобы они – события – пошли благоприятным для нас путем. И в этом ты нам можешь.

– Конечно! – при общении с Павлом Ивановичем Кирилл все-таки старался выглядеть оптимистически настроенным. Его внутренние метания не должны слишком часто выплес-

киваться наружу – никто не оценит, и никто не примет. Только заряженность на успех, только hardcore!

– Вот и славно. Я рад, что ты понимаешь всю сложность момента, рад, что мы можем рассчитывать на тебя. Ну – пора к делу!

* * *

С формальным наступлением нового сезона работы МИД (как известно, новый сезон всегда стартует после окончания летних отпусков) Кирилла освободили от обязанности копаться в архивах, и Щербень торжественно объявил ему, что его труд был чрезвычайно эффективным.

– Ты хорошо поработал, молодец! Проявил терпение и целеустремленность. Проявил навыки профессионала – кропотливо разбирался в материале, преодолевая скуку и равнодушие. Еще раз – молодец! А теперь мы должны сосредоточиться на одной неотложной проблеме. Следуй за мной!

Щербень повел его по коридорам МИД – в самые дебри здания (здесь Кирилл никогда не бывал). Они миновали два поста наружной охраны, три толстенные железные, похожие на сейфовые, двери и оказались в небольшом актовом зале, рассчитанном примерно человек на двадцать – с мягкими креслами и проекционным экраном на стене.

– Отличное место, чтобы поговорить! И главное, обеспечивает полную защиту от даже самой высокотехнологиче-

ской прослушки, которую так любят использовать наши заокеанские недрузья-непартнеры. А речь у нас пойдет вот о чем!

Щербень подошел к стоящему в дальнем углу зала компактному холодильнику и достал оттуда пару бутылок минералки.

– На, промочи горло и слушай внимательно! В конторе назрела необходимость проверить сотрудников на предмет двойной игры. В принципе, проверкой мы занимаемся постоянно, но сейчас – с твоей помощью – можем подключить альтернативные источники получения информации. Если ты не понял – я собираюсь натравить тебя на отлов американских шпионов!

– Каким образом? – Кирилл скрутил крышку с бутылки и сделал приличный глоток из горлышка.

– Обыкновенным! Пойдем прямо по отделам – с первого до последнего! Каждую субботу я буду выдавать тебе фотографии сотрудников, а ты станешь мне докладывать, внушает ли кто-нибудь из них подозрения на предмет связи с иностранными разведками, или же они все чисты, как агнцы божии! Если чисты – хорошо, если есть сомнения, займемся этим человеком плотнее – например, изучим его с близкого расстояния. На выбор – поговорим в открытую, пустим за ним хвоста, прогоним через детектор лжи, установим телефоны на круглосуточную прослушку и т. д.

Щербень рассмеялся и подмигнул Кириллу:

– А в конце отправим в ГУЛАГ, чтобы осознал вину и раскаялся! Но я думаю, ты понимаешь, что это шутка. Твою информацию и твои ощущения мы примем к сведению и никого без проведения надлежащих проверочных и оперативных мероприятий мы, конечно, трогать не станем. Но ты должен ясно осознавать – если с твоей помощью мы сможем вскрыть «крота» или даже «кротов», это будет замечательно. Усёк?

– Еще бы! – у Кирилла вдруг пересохло в горле. Как тут не «усечь» – кажется, его назначают ответственным за судьбы других людей, и цена его ошибки может быть очень высокой!

– Мне понятно твое состояние! – Щербень внимательно и долго посмотрел на Кирилла. – Тебя доверяют очень, очень и еще раз очень ответственное дело! Да, ты все правильно понимаешь – ошибаться тебе никак нельзя. Но у тебя есть веская причина успокоиться и просто делать то, что ты умеешь. Ведь, как я уже сказал, твоя информация будет не единственной. И если она и повлияет на принятие нами решений, то только как дополнение. У нас вообще никогда не делают окончательных выводов, если нет подтверждения их правильности из множества источников. И поверь, в любом случае, я тебя поддержу!

– Спасибо! – Кирилл благодарно кивнул. – Когда нужно приступать?

– Да прямо сейчас! Что тянуть-то? Пошли в мой кабинет, там выдам тебе первую порцию фотографий. – Щербень встал. – И не забудь забрать пустую бутылку. Мусорного бака

у нас здесь нет, тару выносим с собой. И сдаем под роспись. Секретность, понимаешь, превышает всего!

* * *

Кирилл положил толстенький конверт с фотографиями на низенький кофейный столик и с удовольствием лег на мягкий длинноворсный ковер, ставший для него уже почти родным. В потайной комнате из «Тысячи и одной ночи» за три месяца отсутствия Кирилла ничего не изменилось – и даже сорт печенья на столе был таким же.

Кирилл расслабился – прежде чем приниматься за работу, необходимо отдохнуть и чуть-чуть отстраниться. Судя по всему, в конверте было никак не меньше пятидесяти фотографий, так что сил от Кирилла потребуется довольно много!

– Итак! Что мы имеем? – Кирилл сел в позу для медитации и взял конверт в руки. Настроился на него, стараясь понять, какие чувства он вызывает. По ладоням побежали мурашки, конверт некоторое время сопротивлялся, но потом стал как будто продолжением Кирилла – как говорят *видящие*, изменился под воздействием энергии Кирилла. Кирилл вынул фотографии и принялся рассматривать их одну за другой.

На обратной стороне фотографий были карандашом написаны инициалы хозяев – только первые буквы. Щербень и в случае с Кириллом не спешил выдавать всю информацию

сверх положенного. Станным было уже то, что инициалы все же присутствовали!

Первым делом Кирилл отделил мужские фотографии от женских – «справиться» с мужчинами (т. е. *увидеть*, кем они в реальности являются) было значительно легче, чем с женщинами. *Видение* женщин вообще давалось Кириллу очень тяжело – наверное, потому, что требовало дополнительного смещения восприятия в женскую область. В мужскую же область смещать восприятие не было необходимости – Кирилл и так постоянно там находился. Он же мужчина!

– Ну и? С кого начать? – Кирилл настроился на пространство и сразу почувствовал – начинать нужно именно с дам. Он взял со стола шариковую ручку – он будет записывать все, что *увидит*, прямо на обороте фотографий. А если ему не хватит места, использует дополнительные чистые листы, лежащие аккуратной стопкой рядом.

Всего фотографий женщин оказалось тридцать две. Мужчин – двадцать четыре. Кирилл и понятия не имел, где они непосредственно работают и чем занимаются. Он брал фотографии по одной, держал их несколько секунд в руках, делал пометки на обороте и откладывал в сторону. Простая, кажется, работа, но она отняла у Кирилла столько сил, что уже через сорок минут он почувствовал себя полностью опустошенным.

Он снова лег на ковер и закрыл глаза: «Итак, просмотрены все женские фотографии – только одна выделяется из обще-

го ряда. Симпатичная породистая дама лет тридцати пяти, которая даже на первый взгляд отличается от остальных – как какая-нибудь английская герцогиня отличается от своих верных подданных из простого сословия».

Больше никто не оставил в *видении* Кирилла внятных зацепок – другие женщины с фотографий жили совершенно обыкновенной жизнью и считали свою работу рутинной и серой. И конечно, среди них не могло быть шпионов.

Какие уж тут шпионы – дом-работа, дети-школа, муж-продукты, проблемы с родственниками и уменьшение зарплаты!

Кирилл ненадолго задремал. Ковер был таким мягким и таким теплым, что мог с легкостью заменить любую постель. Кирилл распластался на нем, раскинув руки по сторонам, а через полчаса открыл глаза – полностью отдохнувшим и восстановившимся. Он отложил фотографию «герцогини» и взялся за мужчин.

Здесь не было ничего интересного – трое из общей массы «исследуемых» поначалу привлекли его внимание, но в итоге Кирилл пришел к выводу, что они не имеют никакого отношения непосредственно к его заданию. Вывод: «Иностранцами разведками в мужской части коллектива и не пахнет!»

– Что ж, отлично! Из пятидесяти шести объектов нашелся один, достойный дополнительного изучения. – Кирилл посмотрел на фотографию «герцогини». Запас по времени у

него еще есть, можно не торопиться и попытаться заглянуть поглубже – вдруг, выплывет нечто особенное?

* * *

– А после «герцогини» был еще «батька Махно» и «Кощей Бессмертный»! – Кирилл вынырнул из мыслей и снова обнаружил себя нависающим над конспектом лекций по «Электротехнике». Приступы задумчивости бывали у него нечасто и длились недолго, но если случались, он погружался в них полностью и без остатка.

– «Батька Махно» – смешной такой мужик с хитрым взглядом – я, как только настроился на него, сразу почувствовал, какую опасность он представляет! Просто поразительное двуличие! А «Кощей Бессмертный» – сухой длинный тип с вытянутым безэмоциональным лицом – точь-в-точь сушеный огурец. Отменное притворство и отменное показное равнодушие, но внутри – целый вулкан страстей! Очень неприятный господин – с непредсказуемыми поведенческими мотивами. Рассмотреть что-то подробно чрезвычайно трудно, но некоторые из мелькающих картинок могут свидетельствовать о его двойной игре.

Кирилл вышел из-за стола – размять затекшие мышцы. Сделал пару приседаний, несколько раз нагнулся вперед-назад и поворачивал шеей.

– Результат моей полуторамесячной «охоты» – трое подо-

зреваемых, о чем доложено Щербеню. И без сомнения, меня скоро наградят очередным орденом «Плаща и Кинжала»! – Кирилл криво усмехнулся. – Если раньше голова не взорвется от неспособности усвоить всё, что задают в университете!

Кирилл посмотрел на часы – вот уже скоро время спать, а он еще толком ничего за сегодня не сделал. Поэтому – опять в забой:

Представление синусоидальных ЭДС, напряжений и токов комплексными числами

«Геометрические операции с векторами можно заменить алгебраическими операциями с комплексными числами, что существенно повышает точность получаемых результатов.

Каждому вектору на комплексной плоскости соответствует определенное комплексное число, которое может быть записано в:

показательной $\dot{a} = ae^{j\Psi}$,

тригонометрической $\dot{a} = a \cos \Psi + ja \sin \Psi$ или

алгебраической $\dot{a} = b + jc$ - формах.

Например, ЭДС $e = E_m \sin(\omega t + \Psi_e)$, изображенной на рис. 7 вращающимся вектором, соответствует комплексное число

$$E_m e^{j(\omega t + \Psi_e)} = E_m \cos(\omega t + \Psi_e) + j E_m \sin(\omega t + \Psi_e) = e' + je$$

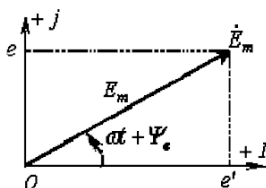

Рис.7

Фазовый угол $(\omega t + \Psi_e)$ определяется по проекциям вектора на оси “+1” и “+j” системы координат, как

$$\operatorname{tg}(\omega t + \Psi_e) = \frac{e}{e'}$$

В соответствие с тригонометрической формой записи мнимая составляющая комплексного числа определяет мгновенное значение синусоидально изменяющейся ЭДС:

$$\operatorname{tg}(\alpha t + \Psi_e) = \frac{e}{e'}$$

Комплексное число удобно представить в виде произведения двух комплексных чисел:

$$E_m e^{j(\alpha t + \Psi_e)} = \underbrace{E_m e^{j\Psi_e}}_{\dot{E}_m} \cdot e^{j\alpha t} = \dot{E}_m e^{j\alpha t}$$

Параметр E_m , соответствующий положению вектора для $t=0$ (или на вращающейся со скоростью ω комплексной плоскости), называют

комплексной амплитудой:

$$\dot{E}_m = E_m e^{j\Psi_e}$$

, а параметр –

$$\dot{E}_m e^{j(\omega t + \Psi_e)}$$

комплексом мгновенного значения.

Параметр $e^{j\omega t}$ является **оператором поворота** вектора на угол ωt относительно начального положения вектора.

Вообще говоря, умножение вектора на оператор поворота есть его поворот относительно первоначального положения на угол $\pm a$.

Следовательно, мгновенное значение синусоидальной величины равно

мнимой части без знака “ j ” произведения комплекса амплитуды E_m и оператора поворота $e^{j\omega t}$:

$$e = E_m \sin(\omega t + \Psi_e) = I_m \left\{ \dot{E}_m e^{j\omega t} \right\}$$

Переход от одной формы записи синусоидальной величины к другой осуществляется с помощью формулы Эйлера:

$$e^{j\alpha} = \cos \alpha + j \sin \alpha$$

Если, например, комплексная амплитуда напряжения за-

дана в виде комплексного числа в алгебраической форме:

$$\dot{U}_m = U'_m + jU''_m$$

– то для записи ее в показательной форме, необходимо найти начальную фазу ψ_U , т. е. угол, который образует вектор \dot{U}_m с положительной полуосью + 1:

$$\operatorname{tg} \psi_U = \frac{U''_m}{U'_m}.$$

Тогда мгновенное значение напряжения:

$$U = I_m \left\{ \dot{U}_m e^{j\omega t} \right\} = I_m \left\{ \sqrt{U'^2_m + U''^2_m} e^{j \operatorname{arctg} \frac{U''_m}{U'_m}} e^{j\omega t} \right\} = U_m \sin(\omega t + \psi_U)$$

$$\text{где } \psi_U = \operatorname{arctg}(U''_m / U'_m).$$

При записи выражения для определенности было принято, что $U'_m > 0$, т. е. что изображающий вектор находится в первом или четвертом квадрантах.

Если $U'_m < 0$, то при $U''_m > 0$ (второй квадрант)

$$\Psi_U = \pi - \operatorname{arctg} \left| \frac{U''_m}{U'_m} \right|,$$

а при $U''_m < 0$ (третий квадрант)

$$\Psi_U = \pi + \operatorname{arctg} \left| \frac{U''_m}{U'_m} \right|$$

или

$$\Psi_U = -\pi + \operatorname{arctg} \left| \frac{U''_m}{U'_m} \right|$$

Если задано мгновенное значение тока в виде $i = I_m \sin\{\omega t + \Psi_i\}$, то комплексную амплитуду записывают сначала в показательной форме, а затем (при необходимости) по формуле Эйлера переходят к алгебраической форме:

$$\dot{I}_m = I_m e^{j\Psi_i} = I_m \cos\Psi_i + jI_m \sin\Psi_i = I'_m + jI''_m$$

Следует указать, что при сложении и вычитании комплексных следует пользоваться алгебраической формой их записи, а при умножении и делении удобна показательная форма.

Итак, применение комплексных чисел позволяет перейти от геометрических операций над векторами к алгебраическим над комплексами. Так при определении комплексной амплитуды результирующего тока i_3 по рис. 5 получим:

$$\begin{aligned}\dot{i}_{3m} &= \dot{i}_{1m} + \dot{i}_{2m} = I_{1m}e^{j\Psi_1} + I_{2m}e^{j\Psi_2} = I_{1m}(\cos\Psi_1 + j\sin\Psi_1) + I_{2m}(\cos\Psi_2 + j\sin\Psi_2) = \\ &= (I_{1m}\cos\Psi_1 + I_{2m}\cos\Psi_2) + j(I_{1m}\sin\Psi_1 + I_{2m}\sin\Psi_2) = I_{3m}\cos\Psi_3 + jI_{3m}\sin\Psi_3 = \\ &= I_{3m}e^{j\Psi_3},\end{aligned}$$

$$\text{где } I_{3m} = \sqrt{(I_{1m}\cos\Psi_1 + I_{2m}\cos\Psi_2)^2 + (I_{1m}\sin\Psi_1 + I_{2m}\sin\Psi_2)^2};$$

$$\text{tg}\Psi_3 = \frac{I_{1m}\sin\Psi_1 + I_{2m}\sin\Psi_2}{I_{1m}\cos\Psi_1 + I_{2m}\cos\Psi_2} \gg$$

Глава четвертая. И хиромантия тоже

– Кирилл, сыграешь сегодня в преф? – перед последней субботней парой («Гадалкой») к Кириллу подошел Вадик. – Втроем интересно, но вчетвером же лучше. А ты, считай, уже месяца два с нами не садился!

– Не, парни, не могу. – Кирилл вздохнул. – Я бы с удовольствием, но времени нет вообще. Сегодня планирую взяться за реферат по ТРМ – его уже во вторник сдавать, а у меня еще и конь не валялся!

– Ну, как знаешь! – Вадик раздосадовано повел плечами. – Кстати! Это, конечно, не мое дело, но как у тебя с Варей?

– А что? – Кирилл сразу насторожился. – Вроде, все нормально!

– Да ничего. – Вадик помрачнел. – Ты извини, если лезу не в свое дело. Забудь, короче!

Вадик отошел, но Кирилл вдруг разволновался. Сказать по правде, близко они не общались с Варей уже несколько недель. Девушка старалась его не тревожить, и Кирилл не находил в этом ничего необычного. Она-то понимает, что он жутко занят!

– Интересно. – Кирилл закусил губу. – Нет дыма без огня, и Вадик не стал бы просто так гнать волну. Нужно разобраться!

В аудиторию вошла Марина. Все встали.

– Садитесь, пожалуйста! Сегодня – очередная практическая работа. И сегодня я предлагаю вам сосредоточиться на хиромантии – т. е. взять руку соседа и определить для себя, что, окажись вы на месте настоящей потомственной гадалки, смогли бы ему рассказать. Приступим?

Кирилл вышел из-за парты и направился к Варе, но на полдороге остановился. К его большому удивлению Варя выбрала в напарницы Сирену, а на Кирилла даже и не посмотрела. Наталья объединилась с Вадиком, а Катерина – с Алексеем. Кирилл остался один.

– Вижу, пара досталась на всем, – Марина проследила, как студенты рассаживаются, – что ж! Придется мне взять Кирилла под свое крыло и составить ему компанию.

Кирилл внутренне застонал. Подобного расклада ему меньше всего хотелось. С того памятного дня их первого знакомства в «сачке» Кирилл опасался Марину – и совсем не зря. И хотя об их встрече она ни разу не заикнулась, но между ними стояло нечто недосказанное, неопределенное и пугающее.

Кирилл так до сих пор и не смог понять, зачем Марине понадобился этот спектакль. Зачем нужно было его экзотизировать на прочность? Марина могла бы с легкостью проделать с ним точно такой же фокус, что она выкинула с Вадиком и Лешкой на первом занятии. Т. е. – одновременно загипнотизировать и подчинить! В общем (несмотря на то, что они с Варей полностью подчистили встречу с Мариной), во-

просы оставались.

– Вижу, ты ко мне равнодушен. – Марина широко улыбнулась Кириллу, пододвигая ему резервное преподавательское кресло. – Садись рядом и не бойся, я не кусаюсь!

– И я не боюсь! – Кирилл набычился, прекрасно осознавая, что он именно боится. – Вот только...

Последняя фраза сорвалась с языка внезапно, и он судорожно сжал губы. Не иначе, Марина снова колдует!

В данном конкретном случае слово «колдует» подходило на сто и даже больше процентов – преподаватель с точки зрения Кирилла была настоящей ведьмой – куда там отсталым феодальным ведьмочкам! Они по сравнению с Мариной (Кирилл был в этом совершенно уверен) вообще собой ничего не представляли.

– Не боишься – вот только у тебя есть ко мне вопросы. – Марина взяла Кирилла за левую руку и повернула ее ладонью вверх. – Не кажется ли тебе, что сейчас – самое время их задать?

– Хорошо! – Кирилл решительно набрал воздух в легкие. – Зачем все это было?

– Что – все это? – Марина мягко ощупывала ладонь Кирилла. Ее прикосновения были почти невесомыми. – Конкретизируй!

– Ну, наша первая встреча в университете. И как Вам удалось так хитро все обставить, что даже мои одногруппницы приняли участие в этом шоу?

– А потому что – шоу. – Марина мельком глянула на Кирилла – и он еле успел отгородиться от ее всепроникающей энергии. От Марины исходила осязаемая магическая мощь, которая за последнюю минуту заметно возросла. – А любое шоу должно быть подготовлено. Но ты, вероятно, уже успел *увидеть* все, что смог! Подключил товарищей и подруг?

Марина погасила взгляд и продолжила – как ни в чем не бывало, и все еще держа руку Кирилла в своих руках:

– Увидел, что наша встреча была спланирована заранее, и ваш замдекана тоже в ней поучаствовал? Точно? А причина встречи? Она довольно проста. Мне хотелось на тебя посмотреть в расслабленной обстановке – когда ты не был готов к неожиданностям. Тогда я еще не знала, что буду вести у вас занятия. Видишь ли, меня назначили вашим преподавателем только в самый последний момент – и обычно я не читаю лекции студентам.

– Да? – объяснение Марины вызвало в Кирилле целую бурю эмоций. – А зачем Вам изучать меня?

– Ну! – Марина загадочно улыбнулась. – Может быть, я заранее подыскиваю соратников для дальнейшей специализации. Может быть, меня попросили поставить над тобой эксперимент. Что тебе больше нравится?

– А кто попросил? – Кирилл не мог понять, шутит Марина или отвечает серьезно. И вообще – весь этот разговор вдруг стал казаться ему каким-то абсурдным и ненастоящим. – И зачем?

– Больше ничего сказать не могу! – Марина отпустила руку Кирилла. – Согласись, еще десять минут назад ты и предположить не мог, что я вот так спокойно отвечу на твои вопросы, а сейчас хочешь узнать еще больше. Потерпи! Всему свое время – да, всему свое время. И на твоем месте я бы больше интересовалась результатами спонтанного экзамена. Ведь результат важнее, ты не находишь?

– Согласен! – Кирилл почувствовал, как по его левой руке от ладони вверх к плечу распространяется тепло. Ему было приятно – и остаточный (на уровне клеток) страх перед Мариной куда-то испарился. – Ну, и каковы же результаты?

– Удовлетворительные. Ты прошел! Хотя твои защитные реакции действовали с запозданием, и тебе пришлось спастись от меня бегством, но они все же действовали. С высокой степенью вероятности, любой другой на твоем месте не смог бы мне сопротивляться – тем более, ты был уверен, что я – всего лишь твоя будущая одноклассница, и во мне нет ничего опасного. Вывод: твой уровень сопротивления весьма высок, но как им пользоваться инстинктивно и без раздумий ты пока не знаешь. Но это поправимо! И это пока всё – больше никаких вопросов. И у меня просьба – не распространяйся, пожалуйста, об этом нашем разговоре. Другим ни к чему знать.

– Конечно! – радость и согласие Кирилла были неподдельными. Когда проясняется нечто, что не давало покоя в течение долгого времени, это всегда приятно.

– Ну, а теперь, собственно, давай вернемся к практическим занятиям. – Марина снова взяла руку Кирилла. – А твои товарищи уже ушли далеко вперед. Сначала буду рассказывать я, потом ты. И поздравляю – тебе выпала отличная возможность вспомнить все, что ты забыл или не знал – о гадании по руке.

Итак: всего на руке насчитывается четырнадцать линий – семь основных и семь дополнительных.

Основные линии:

Линия жизни,
Линия головы,
Линия сердца,
Пояс Венеры,
Линия здоровья,
Линия Солнца,
Линия судьбы.

Дополнительные линии:

Линия Марса,
Путь сладострастия,
Линия интуиции,
Линия брака и т. д.

Кроме линий у нас имеется восемь холмов:

Холм Юпитера,
Холм Сатурна,
Холм Солнца (или Аполлона),

Холм Меркурия,
Холм Венеры,
Холм Марса верхний,
Холм Марса нижний,
Холм Луны.

Основные линии обозначают душевную и практическую стороны человеческой натуры, дополнительные – предоставляют информацию о различных событиях в жизни человека, о его склонностях, о здоровье. Существуют еще и дублирующие линии – они усиливают значение основных.

Линии на руке должны быть четкими и ясными, свободными от изломов, островков, а также каких бы то ни было неровностей. Чем лучше выражена у человека линия, чем меньше на ней ответвлений, разрывов и островков, тем более благоприятным является ее значение в жизни человека.

Цвет линий. Если линии на руке очень бледные, это говорит о слабом здоровье и отсутствии жизненной активности. Красноватые линии свидетельствуют об оптимизме в характере человека, активности и положительной энергии.

Линии желтоватого цвета могут быть следствием некоторых заболеваний печени и характерны для замкнутых и самолюбивых людей. Очень темный цвет линий (встречаются, как правило, темно-желтый или синий цвета) – признак серьезного отношения к жизни, надменности и сдержанности в проявлении чувств, кроме того, такой цвет линий характе-

рен для людей мстительных и злопамятных.

Различные знаки, расположенные на линиях (звезды, треугольники, квадраты и т. д.), придают то или иное значение и иногда несут защитную функцию.

Холмы. Холмы руки связаны с астрологическим наименованием и значением пальцев, это возвышенности ладони руки, располагающиеся под каждым пальцем и в других областях «престола» руки. Вот они – возвышения на ладони, которые мы называем холмами.

Холм Юпитера – расположен под основанием указательного пальца, непосредственно соседствует и соприкасается с холмом Сатурна. Наполненность и гладкость холма Юпитера означает счастье в жизни, удовлетворённую гордость, предвещает легкую, спокойную, радостную жизнь. Морщины на этом холме дают возможность делать заключения о честолюбивых стремлениях, увенчанных успехом. Если холм Юпитера хорошо и в меру развит, это указывает на честолюбие и чувство чести – и в некоторой мере символизирует также религиозность, любовь и веселый нрав. Само наличие холма Юпитера на руке – это признак хороших стремлений обладателя. Сильно развитый холм Юпитера говорит о любви к пиршествам, к чрезмерному стремлению управлять другими людьми. Если холма нет на ладони совершенно – это знак холодности, эгоизма и лени, указывает на характер человека, у которого недостает самолюбия.

Холм Сатурна. Другое название – холм Судьбы. Распола-

гается под средним пальцем. Часто может быть слит с холмом Юпитера. Если холм Сатурна – хорошо наполненный и гладкий, это указывает на вполне счастливую жизнь, жизнь, в которой нет особенных взлётов и падений, а так же особых счастливых случаев или тяжкого несчастья. Свойства, которыми обладает холм Судьбы – мудрость, осторожность, благоразумие, независимость.

Люди с чрезмерно развитым холмом Сатурна любят одиночество, склонны грустить, склонны к глубоким раздумьям и уходом глубоко в себя. Часто такие люди имеют врожденные склонности к оккультизму и проявляют интерес ко всему непознанному, их отличительная особенность – это упрямство. Если холм Сатурна на руке развит отрицательно – т. е. вдавлен в ладонь – это несчастная, лишенная радостей жизнь, проходящая в тяжком труде, и отрицательные качества холма омрачают жизнь человека печалью, замкнутостью. Беспокойство и склонность к самопожертвованию не даст покоя в минуты отчаяния носителю отрицательно развитого холма Сатурна.

Холм Аполлона (Солнца). Находится под основанием безымянного пальца и располагается между соседними холмами Сатурна и Меркурия. Если холм Аполлона гладкий и более-менее хорошо возвышается, значит, жизнь человека проходит довольно спокойно без особых душевных радостей, особого блеска и признания. Если холм на руке чрезмерно развит и доминирует на ладони – это свидетельствует

о жажде славы, указывая на глупость и хвастовство. Умеренно развитый холм Солнца дает человеку интеллигентность, изящный вкус, гениальность – у таких людей есть эстетические чувства, любовь к искусству, и человек обязательно обладает каким-либо талантом, который сможет проявить в той сфере деятельности, в которой работает. Если на ладони совсем нет холма Солнца – это отрицательное значение в хиромантии, это человек, можно сказать, бездарный, его будут интересовать только материальные ценности, у него нет способностей к искусствам, к созерцанию, к идеальному.

Холм Венеры. Холмом Венера называется возвышение, которое находится у основания большого пальца. Это резервуар, наполненный жизненными жидкостями, это возвышение, где сосредоточена материальная чувственная любовь. Если холм Венеры на руке наполнен, красноватого цвета и выпучивается, обладатель такого холма Венеры подчиняется только своему животному инстинкту, своим чувственными страстями, которые нужно периодически выплёскивать – в основном «выплёскивание» происходит на личности противоположного пола.

С психологической точки зрения хорошо развитый холм Венеры на руке указывает на напряжение и силу желания нравиться другим, а также – на сильную потребность в материальных чувственных похотях. В случае отрицательного развития холма на ладони, имеет место холодность в отношениях.

Когда возвышение холма Венеры плоское, неразвитое – это указатель на недостаток жизненной энергии (и как следствие, добродушия), это эгоизм и холодность взаимоотношений. Совершенно гладкий холм Венеры среднего размера без линий влияния и других второстепенных линий указывает на непорочность, холод, равнодушие в чувственно-материальной любви – такого человека, скорее всего, секс мало интересует, и возможно, он предпочитает платонические отношения. Но когда всё наоборот – и холм Венеры сильно изрезан линиями, в большинстве которых присутствуют линии стресса – это указатель на завышенные требования человека, переборчивость и частую смену партнёров. Чем больше линий, и чем они глубже, тем более горяч человек в своих страстях. Особенно стоит обращать внимание на холм Венеры при выборе партнера для брака – сильное развитие этого холма показывает отсутствие верности, несдержанность, чрезмерное кокетство, легкомыслие и неудержимую похоть к чувственным наслаждениям.

Холм Меркурия. Находится под мизинцем, – полный, без линий, холм Меркурия говорит об интеллигентности личности, весёлом нраве и остроумии человека. Если на холме есть одна-две (или несколько) коротких линий – это знаки дохода или, иначе говоря, прибыли. Достаточно интенсивная изрезанность холма Меркурия линиями, в особенности, когда они перекрещиваются или создают как бы решетчатый знак, позволяет сделать заключение о склонности индивида к во-

ровству, мошенничеству, ажиотажу. Почти схожее значение имеет слишком большой величины сильно развитый холм Меркурия, который, кроме всего, вскрывает склонность к обману, бесстыдству, нахальству. Если холм Меркурия хорошо развит, он обозначает красноречивую натуру, верткий ум, способности и интерес к наукам коммерции и духовной деятельности. Если холм Меркурия развит отрицательно – у данного человека нет наклонностей к торговле и наукам.

Холмы Марса. Подразделяются на Верхний Марс и Нижний Марс. Верхний холм Марса находится под холмом Меркурия, нижний – под холмом Юпитера.

Если таковые имеются на руке, выражены и гладкие – это знаки самообладания и хладнокровия. Многочисленные линии на холмах выказывают склонность человека к быстрому взрыву или вспышке и на горячую вспылчивую натуру. Когда холмы Марса хорошо развиты на руке, они говорят о мужественной натуре, способной отстоять своё мнение. Чрезмерное развитие холмов Марса на ладони вскрывает сурового и злого человека, склонного к несправедливым и нахальным поступкам, – эти люди в большинстве случаев спорщики, любят навязывать своё мнение, ругаться и «воевать» – это их прерогатива, и это не удивительно, ведь Марс – бог войны. Совершенное отсутствие холмов Марса на ладони – знак трусливого человека, у которого недостаёт самообладания, смелости и хладнокровия, на таких людей нельзя надеяться, они обязательно подведут.

Холм Луны. Располагается внизу ладони, находится в противоположности от холма Венеры под Верхним Марсом. Если холм Луны чистый, без линий и знаков на холме, он свидетельствует о спокойном воображении человека, говорит, что фантазии не обременяют его душевную жизнь. Единная линия на холме Луны подсказывает, что человека волнуют и беспокоят предчувствия – довольно часто этой единственной линией бывает берущая начало с холма Луны линия Сатурна, которая в этом смысле указывает на некую тревожность и зависимую от других людей судьбу.

Когда же линий на холме много, это говорит о беспокойном воображении, часто увлекающем человека. Хороший холм Луны, обнаруживает хорошую фантазию, чистоту сердца, указывает на достаточно развитую интуицию, иногда это знак склонности к мистическим занятиям, иногда из ребра ладони на холм выходят длинные линии путешествия, указывающие на дальние переезды.

Плохой холм Луны – это когда он сильно развит, и при взгляде на ладонь он главенствует на руке. Такой признак указывает на частую ошибочность человека, постоянное недовольство и капризную натуру – и вследствие необузданной силы воображения у него могут развиваться фанатизм и суеверия. Если холма Луны на ладони практически не видно, или он развит отрицательно – у обладателя руки совсем отключена фантазия, ужина при свечах от такого человека не дождешься, потому как его воображение не играет ника-

кой действительной роли в жизни.

– Отвлечемся ненадолго! Надеюсь, тебе не надоело меня слушать? – Марина лучезарно улыбнулась – от улыбки ее лицо стало таким красивым, что у Кирилла пропал дар речи, и мышцы живота свело от нахлынувшего возбуждения. Одновременно он почувствовал – стоит Марине сейчас захотеть – и он ничего не сможет ей противопоставить. Она загипнотизирует его просто на раз-два. Вот ведь силища какая!

– Предлагаю на время прерваться! А после продолжим. – Марина внезапно встала и вышла из аудитории. Народ зашумел. Кирилл, все еще оставаясь почти немым, посмотрел на Варю, ища поддержки, но девушка отвернулась – как будто специально.

Неприятное чувство снова всколыхнулось в груди Кирилла – и снова это был гнев вперемешку с непониманием:

– Ну, ладно! С правилами такой игры я уже знаком. Вероятно, сейчас наступил второй раунд. Вот только понять бы его причину. – Кирилл вспомнил Варин весенний взбрык, когда девушка предпочла ему четверокурсника Семена. – Если это снова то, о чем я думаю, придется признать: моя подруга – весьма любвеобильная и весьма несдержанная дама! Со всеми соответствующими выводами на будущее.

Кирилл отвернулся к доске и закрыл глаза. В любом случае, скоропалительно навешивать ярлыки он не собирается. С его стороны никакой попытки разрыва отношений с Варей не было – следовательно, в своих собственных глазах Кирилл

не виноват, и это важно.

– Продолжим. Поменяйтесь, пожалуйста, местами! – через пять минут Марина вернулась в аудиторию. – Времени у вас – полчаса, а в конце мы посмотрим, что у вас получилось. Кирилл! Мы с тобой пока не закончили – считай, ты сегодня – на особой программе.

– Итак, давай вместе изучим твои линии. Первая. Линия жизни. Вот она! Начинается между большим и указательным пальцами и окружает бугор большого пальца, двигаясь по направлению к запястью. Она дает информацию о продолжительности жизни человека, о его характере.

Как и у всех линий ладони, у Линии жизни имеются три точки истока. Первая – когда линия начинается от основания холма Юпитера высоко на руке. Обрати внимание – у тебя именно такая. Характеризует людей амбициозных и честолюбивых, у них эти качества проявляются уже в детстве.

Ребенок с таким положением Линии жизни, как правило, отличается от других детей более высокой сообразительностью и пытливостью ума, при этом он вполне осознает свое умственное превосходство и весьма болезненно относится к вопросу своего первенства в какой бы то ни было области, сильно переживая, если приходится сдавать первую позицию. Сознайся, с тобой было именно так?

– Да! – не было особого смысла спорить – Марина говорила всё верно.

– Следующее далее. Линия головы. Её положение на ладо-

ни может быть самым различным – кроме того, значение этой линии может варьироваться в зависимости от типа руки. Прямая, четкая и ровная Линия головы означает практический склад ума, наличие здравого рассудка, преобладающего над воображением.

Если линия прямая от истока до середины, а затем изгибается вниз, это означает, что рассудок и воображение у человека находятся в идеальном равновесии. Обрати внимание – твой вариант. Линия головы плавно снижается на всем своем протяжении, загибаясь в форме лука к холму Луны – это указывает на склонности и хорошо развитые способности к искусствам.

Положение истока Линии головы может быть различным. Различают три таких положения: внутри Линии жизни на холме Марса, у истока Линии жизни – или третье: исток Линии головы не зависит от Линии жизни, и между ними наблюдается выраженный промежуток.

У тебя – третье. Исток Линии головы не зависит от Линии жизни. Я делаю вывод, что ты человек мыслящий и независимый. Такие люди, как правило, имеют в жизни собственную четкую позицию и не принимают догм, предпочитая всё подвергать здравому анализу. Такое ветвление Линии головы является благоприятным знаком – делает возможным публичное признание. Так что тебе повезло!

Марина громко засмеялась, студенты, все как один, повернули головы к преподавательнице, но Марина махнула

рукой – дескать, работайте дальше!

– Дальше. Линия сердца. Она позволяет судить об эмоциональной стороне человеческой натуры, характеризуя состояние его души, а также указывает на наличие или отсутствие заболеваний сердца. Хорошо различимая Линия сердца, кроме всего прочего, указывает также на хорошие способности в области творчества, на творческую натуру человека.

Если при взгляде на ладонь видно, что Линия сердца на ней обозначена сильнее и явственнее остальных, из этого следует, что любовь и любовные привязанности для человека являются определяющей субстанцией в жизни. Линия сердца начинается под пальцем Меркурия на краю ладони и тянется к большому пальцу. Чем длиннее у человека Линия сердца, тем более открытый у него характер – чем короче, тем более замкнут человек. Если Линия сердца тонкая и не имеет ответвлений, это означает, что человек живет в своем собственном внутреннем мире, практически закрытом для посторонних людей. Откровенность и потребность общения ему чужды. Прямая Линия сердца указывает на то, что к чувствам человека всегда примешивается разум, а также является признаком определенной эмоциональной сдержанности или способности ее проявлять. Заметь, я говорю о тебе!

Кроме того, твоя Линия Сердца тянется через всю ладонь прямо к холму Юпитера, а это указывает на то, что ты – сильная натура, и тебе свойственны властность, самолюбие и ам-

бициозность.

– Следующая линия на руке. Линия Судьбы. Может начинаться от Линии жизни, от запястья, от холма Луны, от Линий головы или сердца. Она проходит вверх по ладони к основанию среднего пальца. Вот она у тебя. Линия Судьбы символизирует успех или неудачу жизненного пути человека – но поскольку твой жизненный путь только начался, твоя линия судьбы еще плохо различима.

Наличие Линии судьбы говорит о целеустремленности, твердости характера, ее отсутствие – о неудачах, о бесполезно прожитых годах, о недостатке целей и твердых позиций. Если Линия судьбы начинается от запястья и проходит к основанию холма Сатурна, это признак яркой индивидуальности натуры.

Это может также означать благополучно складывающуюся жизнь, достижение поставленных целей и реализацию самых грандиозных планов – в том случае, если другие знаки благоприятны. Независимость натуры, присущая таким людям, совмещается в их характере с извечным стремлением к спокойствию, стабильности и безопасности. Если Линия судьбы очень четкая и делит ладонь на две равные части, это признак того, что в жизни человек идет по уже проложенному пути, избегая опасных поворотов и неприятных неожиданностей. Промежуток, имеющийся между Линиями судьбы и жизни, указывает на свободу выбора, раскрепощенность и неподверженность чужой воле.

– Пятая линия – Линия Солнца. Указывает на те стороны жизни человека, которые так или иначе связаны с его успехом и славой – эту линию часто называют линией успеха. Линия Солнца может брать свое начало от Линии жизни, от холма Луны, равнины Марса, Линии головы или же Линии сердца.

В том случае, если Линия Солнца начинается от Линии жизни – это знак «отличия», позволяющий судить о человеке, как о натуре артистической, вращающимся в сфере искусства. Однако данные суждения могут быть объективными только в том случае, если такое расположение Линии Солнца имеет место на руке артистического типа. К тебе это не относится. Если Линия головы при этом снижается и четко обозначена, это можно считать предвестием большого успеха. Если Линия солнца начинается от холма Луны, это может послужить знаком отличия «кумира публики» или человека, которому предстоит стать таковым в будущем. Линия Солнца, начинающаяся над Линией сердца – знак того, что человек сумеет полностью выразить себя, но только не в раннем, а в более зрелом периоде своей жизни.

– Шестая линия – Линия здоровья. Она особенная. Лучшим знаком является не наличие, а отсутствие этой линии у человека – таким людям свойственно крепкое здоровье, они практически не знают проблем до преклонного возраста. Если Линия здоровья на руке присутствует, она указывает на то слабое место, которое нуждается в защите и может послу-

жить источником опасности.

Линия здоровья как бы противостоит Линии жизни, являясь ее противницей, подрывая жизнь – в зависимости от условий и внешних факторов, с годами эта линия может расти вниз, то есть удлиняться, в соответствии с состоянием здоровья человека. Эта линия начинается на холме Меркурия или проходит под основанием холма Меркурия вниз по направлению к Линии жизни. Если Линия здоровья соединяется с Линией жизни и при этом превосходит ее по силе – это серьезный и опасный знак, говорящий о критическом состоянии. В том случае, если Линия здоровья имеется на руке, однако она не подходит к Линии жизни или отгибается от нее, это говорит о неспособности Линии здоровья противостоять Линии жизни. Таким людям бывает свойственна раздражительность и повышенная эмоциональная чувствительность. Кстати, как ты можешь видеть, линия здоровья у тебя не видна! Поздравляю – у тебя все хорошо!

– И последнее, на чем мы сегодня остановимся – это твой Пояс Венеры. Он выражен в виде полукольца, которое начинается между указательным и средним пальцем и заканчивается между безымянным и мизинцем. Пояс Венеры может проходить от холма Юпитера до холма Меркурия по основанию всех холмов, а в некоторых случаях заканчиваться на линии Брака. Как правило, пояс Венеры имеется на длинных и узких руках. В данном случае это нормально, и наличие пояса Венеры на такой руке говорит о крайне чувстви-

тельной натуре и сильной подверженности эмоциональным «волнам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.